

A romantic couple in formal wear. The woman, with long brown hair, is wearing a red dress and looking up at the man. The man, with curly brown hair and a beard, is wearing a dark suit and tie, and has his eyes closed, leaning his head against hers. The background is a dark, textured grey.

Татьяна
Тэя

Boss
с секретом

18+

Татьяна Тэя

Босс с секретом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67552308

SelfPub; 2022

Аннотация

Господи! Это же Павел Варганов! Дамский угодник и бабник, каких мало! Я не хочу, чтобы этот мужчина смотрел на меня, трогал и целовал. Могу поспорить, он побывал в постели с каждой своей новой ассистенткой. – Значит, это твой обычный метод? Напоить и совратить? – Нет, Ника, это не так! – Серьёзно? Потому что то, что я о тебе слышала... – Мне плевать, что ты там про меня слышала! Ты совсем меня не знаешь! – Как и ты меня! Проваливай! – Не дождёшься...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	56
Глава 6	70
Глава 7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Татьяна Тэя

Босс с секретом

Глава 1

Павел

Укусите меня!

Вот что-то подобное возникает у меня в голове, когда приходится разгребать проблемы по работе, но прямо сейчас я чувствую примерно то же самое. Остаётся надеяться, что не произнёс этого вслух. Хотя, смотря на малышку напротив, думаю, что не возражал, если б она меня куда-нибудь укусила.

Зайдя сегодня в офис, я думал только о работе. В целом нормальное для меня состояние. Отец с братом сослали меня в Нижний разгребать проблемы, поэтому голова забита только проектами и отчётами. Так вот, зайдя в офис, я вовсе не заметил хрупкую брюнетку в приёмной. Думал про нового ассистента, да и то в контексте накопившихся дел, которые ему (ассистенту) придётся разгребать. Теперь вот смотрю на эту девушку и не могу вспомнить, зачем мне понадобился Матвей Сергеевич, глава филиала «Гаранта».

Девушка поднимает голову, наверное, чтобы поздороваться, и не могу игнорировать её прямой взгляд. Наши взгляды

в итоге пересекаются, и я, кажется, вижу отголоски того же фейерверка, что сейчас происходит в моей голове.

О да, малышка, я точно могу прочитать это по твоим глазам. Такой типичный женский взгляд – призыв и интерес. Уверен, я смотрю на неё точно так же, аналогичной версией мужского взгляда.

Против воли начинаю улыбаться, а девушка краснеет, и я следую за её румянцем: скулы, изящная шея и ниже... за расстёгнутый воротник простой светлой блузки. Мне бы очень хотелось посмотреть, что там скрывается за пуговицами, но...

Молчание итак затянулось, поэтому протягиваю руку, чтобы представиться, а брюнетка смотрит на мою ладонь и медлит, так что я разрываюсь между лёгкой досадой и приятной польщённостью.

Наконец, со смущённой улыбкой она жмёт мне руку. Её ладошка слегка влажная: нервничает, поди. А я ощущаю непонятный импульс – дёрнуть её за руку и притянуть ближе.

Варганов, ты с ума сошёл? Что за странные желания?

– Здравствуйте, я Вероника, – так тихо, что едва слышу; она откашливается и увереннее повторяет. – Вероника Колесова, но можно просто Ника или Вера, как удобнее.

– Вам что ж, всё равно, как вас будут называть? Вера? Или Ника? Это как две разные Вселенные.

– За двадцать четыре года привыкаешь к любому сокра-

щению.

Пожимает она плечами, а затем краснеет пуще прежнего, видимо, осознав, что оговорила и выдала возраст. Ну не переживай, птичка, я бы всё равно посмотрел его в твоём личном деле.

– Тогда Ника? – улыбаюсь ей, надеясь, что моё природное обаяние и доброжелательность как-то смягчат ситуацию, но она, кажется, нервничает ещё сильнее.

Ах да, я же всё ещё держу её за руку. Так что приходится нехотя выпустить её ладошку.

– Паш, ты уже здесь? Быстро ко мне!

Это Матвей Сергеевич выглядывает из своего кабинета, а я уж, по правде говоря, забыл, что шёл к нему.

Так, надо сосредоточиться на цели разговора, а то я что-то совсем потерялся.

– Хотел обсудить дела «Экспресса», есть у вас пять минут? Возник ряд вопросов.

– Пять минут? У меня есть десять, а было б аж целых пятнадцать, если б ты сразу зашёл!

Матвей Сергеевич, вроде как, и возмущается, но я-то вижу по его хитрой роже, что этот матёрый прохиндей подкалывает меня, посматривая на Веронику.

Нику... тут же поправляю я себя. Моего здешнего нового ассистента.

Повернувшись к Нике, я прошу:

– Можете подождать меня в моём кабинете? Или обустро-

иться в приёмной. Стол в полном вашем распоряжении.

Сам говорю, а сердце вдруг ухает и начинает стучать так быстро, будто я подросток со взрывными гормонами, а не взрослый двадцатилетний мужчина с активной половой жизнью.

– Мы сегодня целый день убьём на дела, так что готовьтесь, а я скоро подойду, договорились? – зачем-то спрашиваю в конце.

Я снова адресую ей свою улыбку – даже не специально, а она кивает и выбегает из приёмной, и я прикладываю максимум усилий, чтобы не пялиться на её задницу, обтянутую тёмно-синей юбкой.

Прекрасно знаю, что про меня и мои отношения с коллегами женского пола ходит немало сплетен, Матвея Сергеевича точно уже просветили, так что не хочу усугублять ситуацию. Не ровен час, ещё станут обсуждать, что у братьев Варгановых это на генетическом уровне – романы с подчинёнными. Отношения Кирилла и Лизы уже наделали порядком шума в фирме.

– Тебя, Паш, что-то забавляет? Или у меня еда между зубов застряла?

Матвей Сергеевич, как всегда прямолинеен до тошноты, ещё и подозрительно смотрит в мою сторону, когда сажусь напротив него за стол.

– Прошу прощения, – бормочу, надеясь, что мои попытки придать лицу нейтральное выражение не провалились.

– Ну что там с «Экспрессом»?

Матвей Сергеевич, вроде, нормальный мужик, но пылит иногда и резок, только меня после работы с братом уже ничем не проймёшь. Разговаривать с Кириллом иногда, что биться головой о закрытую дверь, он не признаёт ничего мнения, кроме своего собственного, ну, и отцовского, быть может. И так было с самого детства. Моё счастье, я научился с этим жить и взаимодействовать.

Поэтому, полностью игнорируя комментарии Матвея Сергеевича, рассказываю о положении наших основных конкурентов, о той инсайдерской информации, которую удалось раздобыть по своим каналам.

– Чёрт их дери! – не сдерживается Матвей Сергеевич, и я думаю, что лучше бы мне в следующий раз прийти с плохими новостями после обеда. По крайней мере, он будет сыт и доволен, а сейчас ещё даже кофе не успел выпить, вот и взрывается, как финальный залп салюта. – Если они уведут этот контракт, у нас потенциальная дыра в бюджете размером с Гранд Каньон, ты понимаешь?

– Я всё понимаю, – спокойно киваю и добавляю: – И знаю, как всё исправить. Так что положитесь на меня.

– Как мне на тебя положиться? Ты только приехал из Питера, мы тут немного иначе работаем.

– Я умею убеждать, – позволяю себе улыбнуться. – И у меня есть свои люди в «Экспрессе», которые мне кое-что должны.

– Хорошо.

Он махает на меня рукой, будто отсылая прислугу; в нём ни грамма понимая, что я сын владельца и при желании могу пожаловаться хозяину, но не то чтобы я собирался. Да и потом отец, скорее, меня отправил в Нижний, как он там выразился, пороху понюхать, так что, думаю, у Сергеича насчёт меня свои инструкции.

– Только ничего не испогань.

Когда я дохожу на двери, он меня притормаживает.

– И, Паш, кое-что ещё.

– Да?

Ухмылка Матвея Сергеевича возвращается на своё место.

– Не испугай мне Веронику. Она только переехала к нам, я не хочу, чтобы она убежала из фирмы и из города, потому что ты её обидишь.

Он, конечно, шутит, но я заверяю его в своей полной безвредности.

По пути до своего кабинета, пытаюсь особо не думать о комментариях здешнего директора. Конечно, я уже привык к офисным шуточкам по поводу моего стиля работы, улыбочности и, что уж греха таить, личной жизни; обычно я просто внимания на них не обращаю, но не в этот раз. Знаю, иногда я могу быть жёстким в работе, но я не дурак и мои коллеги никогда не боятся разговаривать со мной честно. Теперь же мне почему-то неловко от мысли, что Нику уже просветили насчёт моей персоны. Выходит, у неё может сложиться пред-

варительное и не совсем положительное мнение обо мне.

Заглянув в приёмную своего кабинета, я изучаю Никин затылок. Сидя за столом, она повернулась на крутящемся стуле, роется в ящиках стеллажа позади.

Я откашливаюсь, как бы ненароком обозначая своё появление, но Ника всё равно подскакивает. Кто ж ей так нервы расшатал или о своём задумалась?

– И снова здравствуйте, – улыбаюсь, – прошу прощения, что задержался. Начнём? – Киваю на дверь своего кабинета, прося следовать за мной.

Ника садится на единственный свободный стул – все остальные завалены папками с бумагами, и замирает, крутя в пальцах ручку. От её вида моё сердце снова набирает скорость. Чёрт, ну что за ерунда со мной сегодня творится!?

– Матвей Сергеевич сказал, вы переехали, откуда?

– Я перевелась с дальневосточного филиала, – коротко бросает она.

– Сами?

– Мне предложили, и я не отказалась.

– Понятно, – медленно произношу, – я здесь тоже новенький, но прибыл раньше вас. Ассистент, которого мне выделили, был временным, надеюсь, она уже ввела вас в курс дела?

– Ну, да, по большей части ввела. Думаю, регламент работы тут не особо отличается от моего филиала. Я, в общем-то, знакома со всеми процедурами и алгоритмами, навряд ли,

возникнут какие-то глобальные трудности. Так что я нацелена на результат.

Наверное, это самая длинная фраза, которую я от неё слышал. Ника слегка тянет слова, и только этот лёгкий «говорок», если так можно выразиться, выдаёт в ней жительницу другого региона. В целом у неё мягкий нежный голос, на который так непривычно ярко реагирует моё тело и сердечный ритм.

– Вот и отлично, однако хочу предупредить, у меня свой стиль работы и некоторые моменты могут отличаться от того, к чему вы привыкли.

После этих слов она застывает, как будто бы ждёт какого-то не совсем привычного или приличного предложения.

Наконец, она кивает, но как-то неуверенно. Я вспоминаю слова Сергеича о «не напугай» и слегка меняю тон.

– Сейчас мы пробежимся по всем текущим делам, я расскажу, что у нас главное на повестке дня и каковы недельные задачи. Потом попрошу разобрать электронную почту, на все ночные и утренние сообщения необходимо ответить до полудня, на те, что придут после полудня – до конца дня, с пометками «срочно» и «экстренно» разбираются вне очереди.

– Принято, Павел Максимович, – кивает она.

– Вероника, давайте без отчеств, во-первых, мы не в школе, во-вторых, я некоторое время проработал в Европе, так что примем европейский стиль общения, по именам и на

«вы», сойдёт?

Она расправляет плечи.

– Ну, тогда напомним, что я Ника, и ваше пожелание тоже учтено.

Этот прекрасный румянец снова окрашивает её скулы, и я невольно смеюсь.

Какая застенчивая малышка.

– Всё справедливо, – я вскидываю руки. – Помню-помню, что Ника, – слегка наклоняясь вперёд, смотрю ей в глаза. – Кажется, я просто немного... отвлёкся, когда впервые вас увидел.

Наблюдаю за ней с большим вниманием и вижу, как крас-ка со щёк вновь скользит по шее и верхней части груди. Восхитительно, как легко её смутить.

Со мной тоже происходит что-то странное. Смотрю на неё и не могу отвести взгляд. Её глаза – глубокие синие озёра, в которых я могу утонуть, лицо в форме сердечка – открытое и невинное, а ещё пробуждает во мне желания, которым не место на работе. Длинные тёмные волосы забраны в лёгкий пучок на макушке. Это мой тайный фетиш – длинные женские волосы, которые хочется распустить по плечам. Я даже могу представить, как волосы Ники, будто растопленный шоколад, струятся по спине и груди. Меня охватывает лёгкая паника, потому что я чувствую жар, как бы тут самому не покраснеть от внезапных желаний.

Ника всё же отводит взгляд и сосредотачивается на своём

маникюре, сидит, выпрямившись, как школьница в кабинете директора, и выглядит такой растерянной и грустной, что я моментально чувствую вину. Офисный флирт в данной ситуации вообще неуместен, тем более, мы только познакомились.

Я снова откашливаюсь, собираясь с мыслями.

– В любом случае, давайте начнём с текущих дел, и мне будет нужно ваше содействие с этими бесконечными папками, – киваю я на заваленные бумагами стулья.

Следующий час мы тратим на то, чтобы нам вдвоём вникнуть в дела. Я настолько погружаюсь в любимую работу, что почти забываю о странном напряжении, установившемся между нами. Объясняю Нике нюансы каждого проекта, указывая, на каком этапе мы находимся. Моя задача – модернизировать управленческий аппарат в филиале. «Гарант», по мнению отца, увяз в небольшом болоте, ротация и найм новых кадров – то, что поможет встряхнуть компанию и оптимизировать работу. Кажется, что я настолько углубляюсь в дела, что выдаю ей больше информации, чем нужно для работы на её должности, да и ладно. Кроме того, я считаю, что ассистент должен знать и мелкие детали, так ей будет легче выполнять задачи.

К концу часа Ника потрясённо смотрит на меня. Она откладывает ежедневник и ручку в сторону.

– Так вы один всем этим занимаетесь?

Её слова ласкают моё эго, но я стараюсь этого не показы-

вать.

– Ну, не совсем один. У меня есть помощники, а теперь и вы, – я заканчиваю с широкой, как я надеюсь, даже слегка флиртующей улыбочкой, и Ника мягко улыбается в ответ.

– У вас есть пожелания по графику, Павел? Это выглядит, как непаханое поле, которое вы обрабатываете в одиночку.

Ах вот куда она клонит.

– Времени у нас достаточно, никто никуда не бежит. Если потребуется ускориться, я скажу.

– Вы тут, наверное, допоздна задерживаетесь.

– Бывает и такое, но не волнуйтесь. Я не ожидаю, что и мои сотрудники будут сидеть на работе сверхурочно, исключения только по ситуациям с дедлайном.

Ника качает головой.

– Я не об этом. В целом я готова задержаться, если того требует дело. Просто... вы столько на себя взяли, нетипично для начальства, есть ли у вас время на жизнь вне офиса?

Этот совсем не тот вопрос, которого я ожидаю, так что совершенно внезапно чувствую неуверенность и даже не знаю, что ей на это ответить. Конечно, я провожу на работе много времени, как и любой владелец бизнеса. В этой среде ты становишься рабом своего дела. Хотя, понимаю, куда клонит Ника. Но у меня семья такая – нанять управленцев мы можем и периодически делаем это, только сами предпочитаем быть в курсе всех дел. Так воспитывал нас с Кириллом отец.

Моё молчание Ника принимает за недовольство или оби-

ды, поэтому быстро пытается исправить ситуацию своими извинениями.

– Простите, Павел, мои комментарии неуместны. Я не хотела вас задеть.

– Ника, бросьте, всё нормально. Просто я задумался над вашими словами.

– Ну, это действительно не моё дело, сколько вы времени проводите в офисе и чем занимаетесь вне его.

Я примирительно поднимаю руки.

– Бросьте, вы меня не обидели. Ну, то есть я как-то не думал об этом. Я люблю работать. А работа, видимо, любит меня, – улыбаюсь, и Ника, расслабившись, улыбается в ответ. – И, кстати, – продолжаю следом, – вводный курс закончен, так что можете вернуться к себе, собраться с мыслями, вникнуть в дела и, если будут вопросы, без стеснения обращайтесь.

– Хорошо, – кивает Ника и поднимается, чтобы выйти из кабинета.

– И, напомню, никаких Павлов Максимовичей или, не дай бог, господинов Варгановых. Господин Варганов – это мой отец. Запомнили?

Ника улыбается на мою попытку полностью разрядить обстановку и снова тихонько кивает:

– Да, Павел.

Она выходит, и у меня снова поселяется это непонятное чувство в груди. Моё имя, произнесённое её мягким нежным

ГОЛОСОМ, ЗВУЧИТ ЧЕРТОВСКИ ХОРОШО.

Глава 2

Ника

Да, что-то погода в Нижнем Новгороде меня не радует. Я живу здесь уже полторы недели, на дворе июль, а на улице, будто глубокий октябрь. Хуже дождя только ветер, выламывающий спицы у зонта. Может, это просто год такой? Хотя, уезжая из дома, я просто помирала от тамошней жары. Одно радовало: Нижний – не Владивосток и здесь нет таких перепадов высот. Только улочки узкие в центре и автомобилисты хамя. Вот очередной практически окатил меня, разбрызгивая воду из лужи во все стороны.

Однако я влюбилась. Город и история, старые здания, Волга – один берег высокий, другой пологий: ширь, простор и красота. Ирина с моей «старой-новой» работы пообещала, что мы обязательно съездим с ней в область, у её родителей дом в Сарове, так что у меня намечалась экскурсия. Та же Ирина с уверенностью гидрометцентра обещала, что погода скоро наладится, так что, наверное, стоило ей поверить.

Моя квартира с трёхметровыми потолками в старом здании находилась в спокойном районе, недалеко от офиса «Гаранта». Но всё равно пешком до работы было не добраться. Приходилось ехать или на метро, или наземным транспортом. В целом Нижний мне казался каким-то эклектичным: он будто бы и застыл в веках, но в то же время устремлял-

ся в будущее. Со старинными каменными зданиями, а кое-где попадались даже деревянные дома, соседствовали современные постройки.

С каждым днём на работе становилось всё оживлённее. Все шумели по поводу грядущих кадровых перестановок, но никто не понимал, с чего вдруг «самый главный босс» решил встряхнуть филиал, ещё и посылая сюда одного из своих сыновей. Та же Ира шутила, говоря, что парня отправили в ссылку.

Сегодня утром я пробиваюсь сквозь толпу у проходной.

– С конференции из столицы вернулись, – поясняет Ира, увлекая меня за собой.

Я ей безумно благодарна, потому что под ложечкой начинает подсасывать от перспективы пожимать руки каждому новому лицу и представляться: «Здравствуйте, я Вероника из дальневосточного филиала, приятно познакомиться, а вы из какого отдела?» Примерно то же самое происходило на прошлой неделе, так что голова итак шла кругом от обилия новых имён и лиц, которые приходилось запоминать.

– Давай по кофе? – предлагает Ира, и я киваю, хотя, на самом деле, больше всего хочу сесть за свой стол и зарыться в гору бумаг, чтобы никого не видеть.

А ещё мне кажется, это какая-то бредовая офисная традиция – пить кофе с утра. Вот я бы, например, не отказалась от чая или стакана апельсинового фреша. Это, на мой взгляд, бодрит и заряжает энергией лучше хвалёного кофеина.

Анна, ассистент директора, материализуется возле нас и дружелюбно поглядывает в мою сторону. Мы с ней неплохо общаемся, и я чувствую, что мы в чём-то похожи. Не только внешне, так как обе темноволосые брюнетки, но и по характеру.

– Матвей Сергеевич вернулся, Ник, и он хочет с тобой поговорить.

Насколько я знала, Матвей Сергеевич был близким другом самого владельца, вероятно, ещё со школы. То, что мне удавалось его избегать с момента своего перевода, скорее, удачное стечение обстоятельств, потому что, как сказала Ира, обычно он сидит в своём кабинете безвылазно, как приклеенный к стулу, и раздаёт поручения направо и налево.

В целом в офисе царит какой-то хаос, или это я ещё не влилась в принятый здесь ритм работы.

Мы с Анной идём по коридору в направлении директорского офиса, где меня ждёт мужчина среднего возраста с тёмными волосами с проседью. Его губы улыбаются, но не глаза. Он меня изучает, я чуть ли не физически это чувствую, но, кажется, находит осмотр удовлетворительным.

– Вероника Колесова, значит?

– Да, – киваю я.

– Вы были помощником руководителя дальневосточного отделения практически год, значит?

Сглатываю и киваю.

– И как вам в этой должности? Понравилось? Как работа-

ет Аркадий Борисович?

Эти вопросы сбивают с толку, ведь я перевелась, не ожидая, что придётся проходить что-то вроде нового собеседования. Хотя, учитывая, что мы никогда не соприкасались по работе, это нормальная ситуация.

– Он работает профессионально. Эффективный специалист. Хорошо справляется с поставленными задачами и от своих подчинённых, от меня также, требует безупречного взаимодействия.

– И как? У вас получалось взаимодействовать?

– Претензий мне не предъявляли, так что думаю, да.

– Хм, посмотрим, – продолжая оценивать меня, кивает Матвей Сергеевич, – вы же знаете, что вам предстоит стать помощником Павла Максимовича? Вы в курсе, что он какое-то время работал в Европе, а потом возглавлял отдел в Питере? Может, его стиль работы отличается от того, к чему вы привыкли?

Я ещё не сталкивалась со своим новым боссом. В мой первый рабочий день он уехал на встречу, потом возвращался в Питер, а после, видимо, присутствовал со всеми на конференции в Москве. От слов директора мне и любопытно, и не по себе слегка.

– Время покажет, – аккуратно отвечаю, и, кажется, Матвей Сергеевич доволен.

Да, я не из тех, кто бросает слова на ветер. Утверждать, что я прекрасно схожусь с людьми, я тоже не берусь. Всегда

надо чувствовать грань, когда оцениваешь собственные силы.

– Думаю, вы справитесь, – внезапно обнадеживает он. – Паша... он, как танк иногда, но это у них семейное. Он знает, чего хочет, и не боится это брать.

Я смутилась, неловко моргая, потому что эти слова можно было трактовать двояко.

– А, кстати, вот и он... – усмехается Матвей Сергеевич, а потом в его руках звонит мобильный, и директор отвлекается.

С моим же сердцем в этот момент происходит что-то странное: оно стучит, и стук этот отзывается эхом прямо в горле. Стоит вновь появившемуся мужчине приблизиться, как меня окатывает свежей волной самого вкусного мужского парфюма, который я когда-либо слышала.

– Матвей Сергеевич, я на пару слов, – говорит он, и нотки его бархатного баритона буквально ласкают мои уши. У него богатый глубокий голос с небольшой хрипотцой.

– Вот, кстати, твой ассистент, – кивает директор на меня и добавляет: – минуту, – скрываясь в своём кабинете.

Наконец, я поднимаю голову и смотрю в самые ясные серые глаза, которые я когда-либо видела. Они будто ртуть, будто серебро с патиной, принадлежат лицу, которое могло бы украшать обложки модных журналов. Прямой аристократичный нос и высокие скулы, достаточно острые, чтобы захотелось провести по ним кончиками пальцев. Фигура у мо-

его босса тоже что надо: подкаченное тело, облачённое в дорогой деловой костюм. Чёрт... да передо мной просто греческий бог, не иначе!

– Значит, мой ассистент. Это чудесно, я уже приготовился тонуть в бумагах без помощника, – внезапно заговаривает бог.

А у меня во рту, будто пустыня образовалась, ещё и неловко от улыбки нового шефа. Мне кажется, он может читать мои мысли.

– Павел Варганов, – просто представляется он, протягивая руку, которую я неуклюже пожимаю в ответ.

Когда вскидываю на шефа свой взгляд, его улыбка трансформируется в усмешку, и мне снова не по себе.

От собственной реакции на него.

Мы с Варгановым работаем бок о бок уже больше недели, и я серьёзно начинаю задумываться: он вообще домой уходит из офиса? Каждое утро я на рабочем месте около девяти, а Павел уже у себя. Его дверь всегда приоткрыта, и я вижу его тёмно-русую голову, склонённую над очередным отчётом. В половину шестого я собираюсь домой, а он по-прежнему или в кабинете, или где-то на совещании, и, вряд ли, в ближайший час поедет домой. Может, он спит на диване в приёмной? Или у него спальник в шкафу? А что если он вообще не спит? Не будь он сыном владельца, можно подумать, Павел – дорогостоящая уникальная разработка босса-кибор-

га, направленного в Нижний с особой миссией. Это бы в какой-то мере объясняло его богоподобную внешность, на которую мне до сих пор сложно не реагировать.

Это очень нетипично для меня. Когда Варганов смотрит в мою сторону, пульс учащается, а все связанные мысли пропадают из головы. Мне постоянно приходится следить за собой. Боже, надеюсь, я не похожа на восторженную собачку, которая виляет хвостом при виде хозяина? Потому что с моим настроением творится что-то странное, когда этот секс-то-ли-бог-то-ли-киборг находится поблизости.

Может, масштаб его личности произвёл на меня это неизгладимое впечатление? Он, конечно, лидер. А ещё он конкретен и немногословен. Самый наш долгий диалог состоялся в первый день. Теперь же Павел даёт мне инструкции, а я следую им. В какой-то степени могу понять его бывшего ассистента. Когда она передавала мне дела и вводила в курс дел, то говорила о Варганове с вдохновением. Тогда думала, может, это потому что он босс из боссов, но теперь понимаю, что не это главное.

Могу сказать, Варганов моей работой доволен, но вот насколько – трудно судить. Он не даёт оценки, хвалит, но скуп.

С каждым новым днём я убеждаюсь, что это ощущение, которое настигло меня в самый первый день в его кабинете, мне привиделось. Он тогда посмотрел мне в глаза и намекнул, что отвлёкся, когда меня впервые увидел, а я забыла,

как дышать. Тёмно-серые глаза Павла сверкнули интересом, а губы изогнулись в самой сексуальной усмешке, которую я вообще когда-либо видела. За его словами крылось что-то большее? Это был флирт? Заигрывание? Потому что то, что я о нём слышала от девочек: дамский угодник, бабник, волнующе возбуждителен – это более чем общие определения.

Но, нет. Теперь он смотрел на меня только как на профессионала. Был любезен, но не более. Так что я махнула рукой на те дурацкие галлюцинации.

Всё к лучшему. Варганов может быть хоть сто раз неотразим, но в первую очередь он – мой начальник. Учитывая ситуацию, мне вообще не стоит никем увлекаться. Да и, что уж лукавить, мы из разных миров. Где он, а где я?

Если верить сплетням Иры, у Павла в подружках числятся только писанные красавицы, он может получить любую женщину, которую захочет. Что он, по-видимому, и делает.

Этим утром прихожу на работу с небольшой задержкой, а на телефоне уже мигает значок голосового сообщения. Кто же там обрывал провода в такую рань? Жму прослушать, и кабинет наполняют звуки богатого на интонации женского голоса.

– Павел, привет. Это Варвара, но, думаю, ты и так узнал, – девушка хрипло и сексуально усмехается, голос её при всём звучит весьма соблазнительно. – Надеюсь, у тебя там всё хорошо. Рада была повидаться на конференции, кстати... – фраза повисает какой-то неоконченной.

Да даже об заклад биться не надо, она точно была рада или даже более чем рада! Может, это одно из его увлечений, о которых я уже слышана от Иры?

– Ходят слухи, ты там с «Экспрессом» борешься и побеждаешь, да? Прими мои поздравления с успешными шагами в нужном направлении. Крупноваты они для тебя, да, Паш? – очередной сексуальный смешок. – Удачи тебе, если будет нужна помощь, звони, я там кое-кого знаю, посодействую так и быть. Пока, сладенький!

– Вот стерва, – позади меня раздаётся голос шефа, и я подпрыгиваю.

Мой наполовину выпитый фрэш и чёрный эспрессо для Павла летят на пол.

Обернувшись, я вижу босса прямо за своим плечом. Нахмурившись, он смотрит на мой телефон, будто это его злейший враг.

– Блин, я сейчас всё уберу, – наклоняюсь и поднимаю пустые стаканы, хорошо, что бумажные, и намереваюсь пойти поискать швабру, чтобы вытереть огромную лужу на полу.

Павел останавливает меня взмахом руки.

– Когда был звонок?

– Судя по всему, с утра. А кто это? Ваш... партнёр? – аккуратно интересуюсь, хотя выражение лица у Павла красноречивее любых объяснений.

– Кто угодно, но не партнёр.

По интонации понимаю, что лучше больше ни о чём не

спрашивать.

– Так, когда приберётесь, зайдите ко мне в кабинет, Ника. Желательно, быстрее, на сегодня планы меняются.

Уходя к себе, он оборачивается:

– И сделайте нам чай, пожалуйста?

Нам? Это кому? Это он о себе в третьем лице? Или нам: это мне и ему?

В любом случае, приходится глубоко вдохнуть, прежде чем приняться за дело.

Глава 3

Павел

Проснувшись, понимаю, что меня тошнит от ванили. Это сладкий запах совсем не похож на кондитерскую приправу, он более концентрированный и густой, проникает в ноздри с каждым, даже самым аккуратным маленьким вдохом, и атакует едва очнувшийся мозг.

Приоткрыв левый глаз, смотрю на источник этого запаха – миниатюрную брюнетку в кровати рядом со мной. Обнажённая и, слава богу, всё ещё спящая. Где я её склеил? В том баре, куда меня позвал Серёга? А где сам Серый? Наверное, дома с женой-стервой.

Я аккуратно двигаюсь к краю постели, чтобы не разбудить... Катю? Карину? Кристину? Чёрт! Виски явно было лишним. Я надрался, отмечая свои первые свободные выходные в Нижнем. Иногда стоит делать перерывы от работы, иначе буду постоянно уходить в отрыв, и это войдёт в привычку.

Оглядываюсь и понимаю, что нахожусь в типичном женском жилище свободной девушки. Квартира явно съёмная, мебель тут довольно старая. На полках какие-то книги с намёком на интеллектуальность. Даже могу представить, как хозяйка идёт в кафе, захватывая с собой одну в мягком переплёте, чтобы положить её на уголок столика: пусть видят,

что я «читаю».

На комодке какие-то безделушки и наши вчерашние бокалы с недопитым вином. Вот почему мне так хреново! Забыл же об основной заповеди: не смешивай, а смешивая, не понижай градус!

Рядом с бокалами огарки свечей. С ванилью! Источник навязчивого запаха найден. Когда это она успела их зажечь? Я думал, мы сразу пошли в койку, а нет... и выпили за знакомство, и при свечах посидели.

Я оглядываюсь на спящую девушку. Вполне себе привлекательная брюнетка – такие мне нравятся. С хорошей грудью двоечкой. Даже более чем хорошей, так что, может, и троечкой.

Девушка шевелится, и я думаю, что надо побыстрее уходить, а не стоять и разглядывать результат ночных походов. Мы оба получили, что хотели. Утренняя неловкость ни ей, ни мне не нужна.

Она переворачивается на живот, так что у меня больше нет возможности пялиться на её грудь с тёмными сосками, и я подбираю свою одежду, кошелёк и телефон, проверяю, на месте ли ключи от квартиры. Всё там, где и должно быть. Вижу разорванную упаковку от презерватива. Ну, и тут не напортачил. На самом деле, мозг у меня всегда включается, когда дело касается безопасного секса.

Телефонами мы не обменивались, и, навряд ли мне это нужно, как и ей. Так что я спокойно выхожу из квартиры

на улицу. Всё же я не был вчера настолько пьян, чтобы не понять, в каком районе нахожусь. Не так далеко от центра.

Вызываю такси по приложению в телефоне и с удовольствием устраиваюсь на заднем сиденье, когда машина приезжает.

К восьми утра я уже полностью готов. Освежился в душе, побрился и облачился в любимый костюм: тёмно-синий из отличной ткани. За руль сегодня не полезу. Поэтому опять вызываю такси и еду в офис.

С усмешкой вспоминаю разговор со своей помощницей до отбытия из Питера. Лариса всегда предугадывала мои поступки и слова. И по понедельникам часто встречала во всеоружии – с чаем и списком дел, который уже лежал на столе к моему приходу.

– Хорошие выходные? – с улыбочкой спрашивала она, а я лишь качал головой, думая, что Лара читала меня, как открытую книгу, и это несколько смущало.

– Неплохие, могли быть и лучше, – усмехался обычно в ответ.

Это не было какое-то глупое голливудское кино, где между боссом и ассистентом завязывается дружба до той степени, что она забирает его надрывшимся из клубов и не забывает захватить вещи из химчистки. Я был самостоятельным мальчиком с тех пор, как родители отправили меня учиться уму-разуму за границу. А секс на одну ночь и гулянки – ну, да, случались. Я ведь нормальный мужчина и мне надо как-

то снимать стресс. Когда ещё гулять, как не молодым?

В последний раз Лара спросила, как я буду обходиться без неё, но я лишь рассмеялся, отвечая, что я взрослый парень и справлюсь. У нас с ней были прекрасные отношения, без всякого флирта и намёков. И странных ощущений... как, например, тех, которые вызывает у меня моя нынешняя ассистентка.

Ника...

Ника

Когда я захожу в кабинет Варганова, у меня в руках две чашки с чаем: чёрным и зеленым. Я не уверена, какой именно он бы сейчас предпочёл. Я то сама пью любой.

Павел кивает и чуть ли не залпом выпивает зелёный чай. С огромным трудом я не морщусь. Чёрт, он же горячий, но, кажется, моего босса это ничуть не смущает.

Мы просматриваем график работы, меняем приоритеты, а шеф хмурится всё сильнее и сильнее. Когда же начинает просматривать бумаги у себя на столе, пытаюсь найти нужные, и пинает тумбочку с документами, я вздрагиваю. Кем бы ни была эта Варвара, её звонок явно босса взбесил. Ещё и это обращение «сладенький».

Смотрю на Павла, а он вовсе не выглядит «сладеньким», скорее грозным и раздражённым. Готова биться об заклад, если его поцеловать, то будет даже горько. Господи, о чём я вообще думаю?

Приходится себя одёрнуть и запихнуть предательские

мысли подальше.

А то, что Павел пнул тумбочку, – больше похоже на неконтролируемый приступ агрессии, но я помню предупреждение Матвея Сергеевича о своеобразном темпераменте моего нового шефа.

Поэтому откашливаюсь и аккуратно предлагаю:

– Павел, может, это прозвучит странно, но... вы сегодня как-то встревожены и... напряжены больше обычного. Я могу чем-то помочь?

Когда наши взгляды встречаются, я вижу, как на долю секунды в его стальных глазах полыхает ярость. Да, он вовсе не так сдержан и добродушен, как хочет казаться. Но следом выражение глаз смягчается, и он выглядит... тронутым?

Боже... я назвала его напряжённым больше обычного и предложила помочь? Надеюсь, он не расценит это как приглашение к... массажу?

Чувствую, что начинаю краснеть. Эта дурацкая особенность постоянно выдаёт меня с головой. Если бы в мире проводились чемпионаты по скорости смущения, я бы была все рекорды.

– Да, думаю, вы можете помочь, – отвечает Павел и просит ненадолго закрыть дверь.

Я поднимаюсь и иду к двери, хорошо, что я к нему спиной, и Павел не видит моих удивлённо приподнятых бровей. Он относится к тому типу начальников, дверь в кабинет которых всегда приоткрыта. Это не способ подглядывать за под-

чинёнными, это вариант сказать – я всегда готов вас выслушать. Да, наверное, если бы ему по статусу не был положен отдельный кабинет, он бы спокойно сел со всеми в общем зале. Может ли это быть последствием работы в Европе с их пресловутыми опэн-спейсами? Мне такой формат рабочих мест, по правде сказать, вообще не нравился.

Когда я закрываю дверь, мои пальцы дрожат. К чему это?

Павел вздыхает и ерошит свои волосы, а потом выдаёт феноменальное признание:

– Ника, кажется, я облажался.

Он продолжает мне рассказывать о деле «Экспресса», о борьбе между компаниями за проведение аудита, о кадровых перестановках в филиале, поэтому, когда звучит знакомое имя, я хмурюсь, пытаюсь понять, где же его слышала. Ну конечно! Мой бывший шеф, Аркадий Борисович, не раз упоминал его.

Внезапно мне очень хочется помочь Павлу всё исправить, потому что исходя из его слов, не смотря на все связи с «Экспрессом», повлиять на их финансового директора, когда за дело взялась та сама Варвара, ему будет сложно. По каким-то своим, возможно, личным причинам, тот не хочет иметь никаких дел с Павлом. А переговоры с владельцами «Экспресса» на носу.

– Смотрите, я могу пообщаться со своим бывшим шефом, он знает финансового директора «Экспресса», потому что тот какое-то время возглавлял их представительство во Вла-

дивостоке, – очень аккуратно предлагаю я. – Я смогу найти правильные слова, он разумный специалист и понимает, что речь о выгоде всей компании.

Внезапная улыбка Павла и его лукавый взгляд сбивают меня с мысли. Пусть не думает, что я совсем бесполезна. Да, я не обладаю властью и полномочиями, но умею находить подход к людям. Уверена, будь финансовый директор «Экспресса» женщиной, Павел бы тоже к ней подход нашёл, но в данном случае можно попробовать подключить старые связи моего бывшего шефа.

– Вы только не обижайтесь, Ника, но что вы планируете делать, и каким образом будете убеждать своё бывшее начальство помочь нам?

Я мягко улыбаюсь в ответ.

– Я знаю, как Аркадий Борисович работает, умею находить нужные слова. Мы ведь всё равно ничего не теряем?

– Абсолютно ничего.

Павел встает, чтобы проводить меня до двери, но внезапно притормаживает, опуская ладонь на моё предплечье. Там, где его пальцы касаются меня, кожу начинает жечь даже сквозь слой ткани.

– Ника, – наши взгляды пересекаются. – Спасибо.

Сначала я задумчиво сижу за клавиатурой, думаю над словами письма, их всегда надо подбирать очень аккуратно, чтобы не было двусмысленности и негативной эмоциональной окраски. А после на меня спускается «деловое вдох-

новение», и к концу дня я горжусь собой, потому что, кажется, выход найден. Сначала пишу нынешнему ассистенту Аркадия Борисовича, чтобы прощупать его настроение, потом самому Аркадию Борисовичу, вкратце объясняя ситуацию. Строю беседу так, будто действую по поручению и от лица Павла, прошу транслировать финансовому директору «Экспресса» преимущества, которые он получает от закрытой сделки, именно её я и предлагаю. Помимо прочего перед ним появится больше возможностей продавить свою выгоду в контракте, мы уж побеспокоимся, как это сделать с меньшими потерями для нас. В итоге при содействии бывшего шефа ситуацию удаётся выровнять, и я в который раз убеждаюсь, как важны в бизнесе личные связи.

Когда же я сообщаю Варганову о наших успехах, он, кажется, впечатлён.

– Ника, ты просто чудо, знаешь?

Я тут же краснею и ничего не могу с собой поделать. Похвала из его уст меня окрыляет, а ещё он, сам того не заметив, перешёл на «ты».

– Серьёзно, моя благодарность не знает границ!

Он подмигивает мне, и сердце, ухавшее в груди, как паровой двигатель, вдруг замирает. На какую-то долю секунды мне кажется, что Варганов собирается меня обнять. Боюсь, если он это сделает, меня хватит инфаркт то ли от восторга, то ли от неожиданности.

Но Павел со вздохом облегчения падает в кресло, а я про-

изношу дежурную фразу, что-то вроде: «рада быть полезной».

Возвращаясь к себе и с облегчением думаю, что могу отвлечься от дурацких неуместных ощущений и погрузиться в накопившийся за день и выходные ворох дел. Я ведь совсем не трогала текущие проблемы, пока решала вопросы с Аркадием Борисовичем.

О Варганове я стараюсь не думать, но менее чем через час он стоит возле моего стола. Пиджак перекинут через руку, в другой – папка с документами. Я перевожу взгляд на часы. Половина шестого. Он что, уходит? Нет, немыслимо.

– Ты уже закончила? – спрашивает он внезапно, а я соглашусь и киваю.

– Ты наземным или на метро? Я сегодня без машины, – сообщает он, и на лице его сияет огромная улыбка.

Вот прямо сейчас я искренне и всей душой верю всем рассказам и сплетням про этого бабника, и ничего не могу поделать опять – сердце по-прежнему то замирает, то пускается вскачь.

Чёрт, я жалкая, наверное...

И ничем не отличаюсь от других девиц, пускающих по нему слюни. Павел Варганов – просто магнит для неосторожных бабочек, как свеча в ночи, о которую легко обжечься. А я боюсь огня. Очень боюсь.

– Пройдёмся? – предлагает Павел, и я улыбаюсь в ответ, хватая вещи, и даже не удосуживаюсь выключить компью-

тер.

Я полна эйфории от победы и благостного настроения шефа.

На улице прохладно, недавно прошёл дождь, и серая дымка над городом не собирается расходиться. Видимо, скоро пойдёт новый. Я бы и от тёплого свитера не отказалась, моя лёгкая куртка не спасает от пронзительного ледяного ветра.

Мы идём и болтаем о работе, Павел всё же замечает, что я подмёрзла, поэтому предлагает мне свой пиджак.

Представляю, как приятно будет «утонуть» в том, что ещё хранит его тепло, но отрицательно качаю головой.

– Не ожидала, что лето будет таким дурацким, – нервно посмеиваюсь. – Нужно будет принести в офис что-то тёплое, на внезапные случаи ухудшения погоды.

– Не глупи, до метро ещё дойти надо.

Он без всяких лишних слов накидывает пиджак мне на плечи, а сам будто не чувствует холода.

Прежде чем я что-то успеваю ответить, меня накрывает волной его аромата. Крепкий мужской парфюм проникает в мои ноздри и одурманивает. Мне хочется наклониться и понюхать ткань, но как это сделать незаметно, я не понимаю, поэтому краснею по привычке.

– Грейся, – приказывает Павел, и наши взгляды пересекаются, и мир замирает, потому что, кажется, мы оба осознаём, что его руки всё ещё лежат на моих плечах.

Я ощущаю вес его ладоней, они как будто становятся тя-

желее и давят всё более ощутимо. Глаза Варганова – два бездонных омута, в которых я готова закружиться и потерять себя. Приходится собраться с силами и разорвать зрительный контакт.

– Спасибо, – бормочу, смотря себе под ноги и пытаюсь заново научиться дышать.

Эта собственная физическая реакция на моего нового босса мне не нравится. Она будто бы делает меня одной из многих жертв его обаяния. А я не хочу быть одной из, я хочу...

Стоп... куда вообще побежали мои мысли?

Варганов отстраняется, и мы продолжаем идти. Между нами опять молчание, и это отлично, потому что на связный разговор я пока не способна.

– Тебе куда? – невозмутимо интересуется Варганов, пока я тут вообще-то пытаюсь справиться с сердечным ритмом из-за него.

– На Горьковскую.

– И мне тоже, – усмехается он. – А ты где живёшь? Удивительно, за эту неделю мы с тобой нормально не поговорили, обычно я более дружелюбен.

Тихонько откашливаюсь, чтобы он особо этого не заметил, и со страхом думаю, что случилось бы со мной, если бы Варганов спустил на меня «всю бездну своего обаяния». Даже такой просто разговор и его близость вне офиса так странно на меня действуют.

– На Шевченко. Недалеко от метро.

– Да быть не может! – восклицает Павел. – Я ведь на той же улице живу. Странное совпадение, правда?

Вскидываю брови и пожимаю плечами.

– Может быть, а, может, фирма сделала так специально. Для удобства, – произношу и тут же прикусываю язык: странно это как-то прозвучало. – Или у них договор на аренду жилья в этом районе с какой-нибудь компанией.

Паша смеётся, а я ловлю себя на мысли, что про себя уже начинаю называть его сокращённым именем.

– Слушай, а в этом есть смысл. Либо они тут обо мне такого, ну, так себе мнения, считают, что мой ассистент должен жить поближе ко мне, чтобы в случае форс-мажора вытащить меня из кровати на переговоры. Интересно, чего им наплели про меня из головняка и кто их информатор. Явно же не отец.

Не сразу понимаю, что он имеет в виду «головной офис», а ещё меня удивляет, как легко Варганов говорит про сплетни о себе самом. Ну, ему не привыкать, наверное.

Сейчас он немного другой, всё-таки люди за дверьми офиса меняются, я, наверное, тоже.

Господи, босс мне подмигивает, вызывая новый приступ тахикардии. Этот мужчина вреден для моего здоровья!

Мы идём и продолжаем общаться, Варганов, посмеиваясь, рассказывает мне об атмосфере в Питерском офисе, совсем не заботясь о конфиденциальности. С другой стороны, он так

спокойно относится к слухам в свой адрес, что, наверное, ему это позволительно.

Когда мы подходим к метро, он меняет и тон, и тему.

– Ника, чувствую, мне надо перед тобой извиниться. – Я вопросительно смотрю на него. – С момента нашего знакомства я только отдавал приказы. Понимаю, что тебе передали все слухи обо мне, но я ведь ничего не сделал, чтобы у тебя сложилось обо мне хорошее мнение.

Что мне ему ответить на это? Вы прекрасный специалист и руководитель? Через неделю после знакомства это будет звучать фальшиво. Поэтому я просто стою, кутаясь в его пиджак, и слушаю.

– Сегодня ты прекрасно сработала. И мне повезло, ведь твоими стараниями я избежал массы проблем. Прекрасно, что мы одна команда. Поверь, я очень это ценю. Всегда не хватает людей, на которых можно положиться. В питерском офисе у меня отец и брат, а здесь – никого.

Его серые глаза мерцают, а нежная улыбка, обращённая ко мне, завораживает.

– В любом случае, я постараюсь быть более коммуникабельным. Я вообще-то хороший босс, как бы самодовольно это не звучало.

Я что-то там бормочу в ответ, а потом мы ныряем в метро и проезжаем одну остановку. Мне немного неловко от его близости, тогда как Павел, кажется, никаких трудностей по этому поводу не испытывает.

Выходя из станции, я пытаюсь сказать, в какую сторону мне идти, отдать пиджак и попрощаться, если ему в противоположную, но Варганов меня прерывает.

– Так, мы соседи и работаем вместе, и вообще я в долгу перед тобой. И, кажется, уже целый вечер, как перешёл на «ты», нарушив субординацию.

Всё это прекрасная подводка к приглашению посидеть где-нибудь и выпить, отмечая мой вклад в общее дело и маленькую победу. Голова идёт кругом. Приходится брать себя в руки и внушать, что за словами Варганова ничего особенного не кроется.

– Конечно, – киваю в ответ на его приглашение.

Ведь мне очень хочется посидеть где-нибудь с Павлом и узнать о нём побольше. К тому же что меня ждёт дома – пустая одинокая квартира? Так что я ничего не теряю.

Глава 4

– Почему нет? – киваю, стараясь звучать более уверенно, чем себя чувствую.

– Главное, что никого не смущает, что сегодня понедельник, – шутит Варганов и ведёт меня к пабу «Юнион Джек».

– Знаешь, эти современные бары: куча коктейлей, новомодные названия, прочая чушь, а тут мне нравится. Практически настоящий паб, даже красная телефонная будка имеется, будто мы в старой доброй Англии.

Уже внутри я оцениваю интерьер, смеюсь, показываю на стену, где висит портрет Брюса Уиллиса с эполетами и мальтийский крестом.

– Ионит, не иначе, – хихикаю я.

– Девушка, да вы не только умная, но ещё и начитанная, – широко улыбается мне Павел.

– В школе любила историю, – скромно признаюсь, отдавая Павлу пиджак.

В пабе тепло и мне он уже не нужен. А ещё здесь полумрак, нормальный для баров. Темнота искажает лица, люди кажутся моложе и раскрепощённые.

Мы спускаемся по лестнице и поражённым «вау» я оцениваю огромную стену за баром от пола до потолка усеянную всевозможным алкоголем. Выбор реально громадный и размах впечатляет.

В зале есть небольшое пространство для танцев, но, поскольку сегодня понедельник и время относительно ранее, никто не танцует. Часть посетителей устроилась на уютных кожаных диванах, часть крутится у грандиозной стойки, к которой мы и направляемся.

Павел приветствует бармена по имени, значит, уже бывал здесь.

– Ром, привет, приятель. Как дела?

Улыбчивый бармен интересуется, чего мы хотим, и Варганов даёт команду «как обычно».

В темноте паба волосы Павла выглядят практически чёрными, вижу, что он ерошил их сегодня многократно, мне тоже хочется пройтись по ним пальцами, то ли пригладить, то ли навести ещё больший беспорядок.

У бара внезапно возникает много людей, и Варганов придерживает меня, рукой отстраняя посторонних. Мы стоим так близко друг от друга, что даже сквозь посторонние запахи помещения я улавливаю аромат его парфюма, который чуть не сбил меня с ног ранее.

– Ника? – он вопросительно смотрит на меня, так будто уже некоторое время пытается привлечь моё внимание. – Ты что будешь?

Его приветливая улыбка приятно контрастирует с важным деловым видом, слегка угрюмым, в котором он пребывал прошлую неделю.

– Какой-нибудь коктейль. Можно, мохито. Прости, я пи-

во не очень, — как бы извиняясь, улыбаюсь я, незаметно для себя самой «соскальзывая на «ты».

— Здесь отличное пиво, — пытается меня переубедить он, но я отрицательно мотаю головой, пока Варганов не сдаётся. — Ну, ладно.

Как только наши напитки готовы, Павел ведёт нас через зал к свободному столику в нише. Мы оказываемся скрытыми от лишних взглядов, да и тут можно спокойно поболтать, тогда как в остальной части паба шумновато.

Я оцениваю, что Варганов чувствует себя везде, как рыба в воде. Вероятно, это так легко и приятно, быть везде своим. И в метро, и в пабе, и в собственном кабинете успешной компании.

— Бэкхем, и тоже в мундире, как мило, — бормочу я.

Паша оборачивается и смотрит на очередной стилизованный портрет.

— Любишь футбол? Станный вопрос, наверное, к девушке.

Мне хочется перестать краснеть каждый раз, когда он ко мне обращается, но это пока только мечты.

— Ну, почему странный... считаешь, это мужская игра? Знаешь, в школе я часто стояла на воротах.

— А почему на воротах?

— Бегаю медленно, а ловлю и отбиваю хорошо. Хотя я не эксперт, конечно, — начинаю заикаться.

— Питер без футбола уже не представить, мы с друзьями

любим на матчи ходить.

– Ну, тут в Нижнем тоже неплохой стадион, вроде.

– Надо бы оценить? – небрежно спрашивает он, а я пытаюсь убедить себя, что это никакой не флирт, а просто оборотная фраза.

– Я не очень-то слежу за расписанием игр, – отвечаю следом, и никакого продолжения не следует.

«Чёрт, да он просто поддерживает разговор, идиотка!»

Варганов делает глоток пива, и я стараюсь не смотреть на его губы. Но его язык снимает пену с губы, и я утыкаюсь в свой мохито, вытягивая через трубочку мелкий лёд так, что зубы сводит.

Блин, там, на дне, много алкоголя. Порция сладкого рома растекается внутри с обжигающей мягкостью. И я слегка расслабляюсь. Так, что с удовлетворением вздыхаю.

– Вкусный? Бармен не зажимает ингредиенты, – ухмыляется Варганов. – Ну как я слышал.

– Ты не пробовал коктейли у него?

– Ника, ты можешь меня представить с фруктовым коктейлем? Или бокалом дайкири? Сексом на пляже? Космополитеном? – посмеивается Павел, и я пододвигаю свой мохито к нему поближе.

– А ты попробуй. Попробуй, – смеюсь я. – Обещаю, никому не расскажу, что ты это пил.

Уголки его губы приподнимаются в самой сексуальной усмешке, которую я когда-либо видела.

– Ладно, чёрт с тобой, давай.

Смотрю, как он подносит мой бокал ко рту. Его губы касаются стекла именно там, где были мои всего несколько секунд назад.

– Твою-то!.. Это вкусно! – посмеивается он. – Но и сладко тоже.

Да, мне правда легче представить Варганова с бокалом виски или вот так с кружкой пива, с коктейлем он смотрится странновато.

– Вот зачем я это попробовал. В следующий раз могу ведь нечаянно заказать.

– Ну, ты заранее попроси бармена налить коктейль в пивную кружку. Так, чтоб никто не догадался, что ты там пьёшь.

– Точно, в глиняную, а не в прозрачную.

Он отпивает своё пиво и морщится.

– Чёрт, ну и горькое же оно.

Потом Варганов становится более серьёзным.

– Извини, что утром нагрубил.

– Да, вроде, всё нормально было, – пытаюсь успокоить я.

Могла бы назвать поведение босса резким, но не грубым, уж точно.

– Этот звонок от Варвары меня выбил из колеи. Мы старые знакомые, понимаешь? Я должен был тебе всё объяснить, потому что, возможно, она будет и дальше пытаться меня достать. Такая у неё манера, тут ничего не поделаешь.

Я аккуратно киваю, думая, что рассказ про Варвару, для

которой он никто иной, как «сладенький», ещё не закончен.

Пока Павел думает, с чего бы начать, я бормочу, что было как-то неожиданно получить такое сообщение с утра, но стараюсь, чтобы мой голос звучал максимально нейтрально.

– Варвара она... работала со мной в Питере. Мы с ней познакомились до моего отъезда в Европу. Я был такой весь молодой и дерзкий, она... была такой же, и моему отцу почему-то казалось, что мы неплохо сработаемся. Команда и все дела, понимаешь? Она была внимательна к деталям, а у меня от рождения хорошо подвешен язык. У всех же свои сильные стороны, так?

Я киваю, так как кажется, именно этого он и ждёт.

– У нас возникали недопонимания, мы часто спорили, но отец оказался прав. Мы сработались, и я ей доверял. Что не совсем типично для меня. Обычно я полагаюсь только на свой опыт и мнение, ну... на отца и брата в том числе, так как мы все гребём в одной лодке. Так что мы с Варварой стали... друзьями.

По особой интонации, с которой было произнесено слово «друзья», я понимаю, что общались они более тесно, но я молчу.

– Прежде чем я уехал, она уволилась без объяснения и... перешла к одному из наших конкурентов, ещё и народ с собой увела. Хороших специалистов, понимаешь? Ну, и она знала о контрактах и, кажется, плевала на конфиденциальность сделок. Когда отец мне об этом рассказал, я был... шо-

кирован. И взбешён! Не уверен, чем я ей так насолил, мы ведь нормально общались, серьёзно. Нормально. Я думал, мы одна команда...

Но она ушла и поставила перед собой задачу достать меня. Не поверишь, она даже в Европе это умудрялась делать. Каждый раз, когда мы встречаемся на деловом мероприятии, она готова бодаться со мной за клиентов до посинения. Если фирме кто-то интересен, он тут же становится интересен и её нанимателям. Сегодняшнее сообщение – это обычная ситуация, иногда она мне пишет на электронку. Почти два года работы бок о бок позволили ей выучить все мои слабые стороны. Понимаешь, она знает, на какие кнопки нажать, чтоб мне было наименее приятно.

Павел смеётся, но как-то невесело. Его челюсть напряжена, а рука, лежащая на столе, сжата в кулак. Мои догадки, что они были больше чем друзьями и коллегами, скорее всего, верны, но даже это не даёт Варваре право уводить за собой персонал и воровать клиентов. Это нарушение негласной этики, поэтому злость Варганова мне понятна.

– Мне жаль, что так вышло, – бормочу я общие фразы.

Павел пожимает плечами, и его прежняя маска возвращается на своё место. Он и закрыт, и открыт одновременно. Как ни странно, но после сегодняшнего вечера мне становится проще понять, когда он – это он настоящий.

– Бизнес есть бизнес, Ника. Это игра. И в процессе этой игры ты либо доверяешь, либо не доверяешь окружающим

тебя людям. Но он ножа в спину никто не застрахован, даже если ты сын владельца.

Взгляд Павла фокусируется на мне, и я, чёрт меня дери, опять краснею. Хорошо, что в пабе полумрак, и босс не видит, как мне неловко от его изучения. Будто бы он сканирует меня на предмет доверия.

– Надеюсь, ты увидишь, что на меня можно положиться, – с оптимизмом выпаливаю я.

– Да, Ник, конечно. Я не имел в виду, что не доверяю тебе. Два с половиной часа и шесть мохито спустя, кажется, мы добились успеха во взаимопонимании. Взгляд Варганова затуманен, зрачки расширены, ленивая ухмылочка поселилась на губах. Теперь он сидит, потягивая виски из тяжелого бокала. Какого там по счёту? Я сбилась. С каждым смешком, с каждым нечаянным касанием я ощущаю, как мои барьеры слабеют и рушатся, а воздействие Павла на мои органы чувств лишь увеличивается.

Он с первого момента знакомства показался мне привлекательным мужчиной с бездной сексуального обаяния, но коктейли, которые я выпила, сделали его просто неотразимым. И слегка расплывчатым, будто в дымке, если уж говорить начистоту.

Мне требуется вся сила воли, чтобы не перепрыгнуть через стол и не устроиться на его коленях.

Ведь именно этого мне сейчас хочется больше всего.

Мне хочется пофантазировать, что произойдёт, если я

протяну руку и через стол коснусь лица Павла. Проведу кончиками пальцев по его острым скулам и мужественному подбородку с ямочкой посередине. Он отстранится или нет? Инстинкт подсказывает, что не фига он не станет отстраняться. Может, он поцелует мою ладонь, многозначительно плавая меня своими серыми бездонными глазами? Что если я запущу пальцы ему в волосы, проведу по ним ласкающе? Мне безумно хочется это сделать. Интересно, они наощупь жесткие или мягкие? Где-то читала, что волосы отображают характер, тогда я сама должна быть мягкой и непослушной. А по жизни: ну разве что после шести мохито подряд. Так, возвращаясь к волосам... что если я потяну за них слегка... он наклонится ближе, прижмётся ртом к...

– Эй, Колесова, ты слушаешь? – спрашивает Варганов с улыбкой.

Очевидно, совместные посиделки в баре способствуют полной потери субординации. Вот мы уже и на фамилии перешли...

– Да-да, – бормочу растерянно.

– Ну вот, я говорил, что постоянно меня подкалывают насчёт питерского сленга, – фыркает он. – Ну вот тот же самый бордюр? Мы, что, во Франции живём? Поребрик, и точка. Кстати, о точках, о домах я... почему они в Москве башни? Я живу в башне, сказал мне друг. У нас что, Средневековье? Может, он лендлорд какой-то, а? В башне жить? Точечный дом и всё тут – точка!

Он так красноречиво и поэтично вещает про питерский сленг, что я невольно хихикаю.

— Хотя нет, у нас же парадные и виадуки, так что в Питере тоже не всё в порядке с историческими эпохами и терминами, — качает Паша головой. — Но, нет, я против подъездов и лестниц, парадная звучит намного красивее. Парадное, — пафосно выделяет он.

— Но ты тоже ведь иногда оговариваешься, — указываю я ему, действуя наугад.

— Ну, да, бывает, я же не всю жизнь в Питере прожил, каюсь. И семья у меня не оттуда родом, — заявляет он, а я прикусываю язык, чтобы не начать расспрашивать дальше, так как я, кажется, ловлю каждое слово, пытаюсь выжать хоть каплю новой информации о боссе. — Да, и учёба в Лондоне наложила свой отпечаток. Слушай, ты не хочешь ещё один коктейль? Эти твои мохито просто фантастические.

Павел спотыкается, когда встаёт, а я смеюсь, отрицательно мотая головой. Кто-то из нас двоих должен прекратить эту понедельничную попойку. Завтра рабочий день, в конце-то концов.

— Посмотри, кажется, нам хватит, хм? — с усмешкой спрашиваю я.

Варганов огорчённо вздыхает.

— Сегодня был трудный день, мы имеем право расслабиться.

В итоге мы встаём из-за столика и бредём к выходу, его

пиджак снова оказывается у меня на плечах, но вообще-то мне так жарко, и, наверное, не только из-за коктейлей.

Когда мы выходим из паба, я спотыкаюсь и почти падаю на ступеньках.

– Стоять! – Варганов хватается меня за локоть и приводит в равновесие.

Ах, какой крепкий у него хват. И горячий. По телу разбегаются искорки, и мне уже жарко. А может, это погода улучшилась, пока мы торчали в баре?

Паша смотрит в мою сторону и подмигивает, протягивая руку ладонью вверх.

– Окажите мне честь, Вероника, проводить вас до дома.

– Ещё неизвестно, кому нужнее сопровождение, – бормочу я, оценивая его нестабильное состояние, но смеюсь и принимаю руку.

Спотыкаясь и пошатываясь, мы уходим от паба.

– Я ошибался насчёт тебя, Ник.

– Ты о чём?

– Думал, ты застенчивая.

– Я очень застенчивая, – тут же заявляю.

Варганов скептически поглядывает в мою сторону.

– Ты пойми, – объясняю. – Даже самые застенчивые люди расслабляются после алкоголя.

Паша усмехается и кивает. И мы несколько минут идём молча: то он тянет меня вперёд, то я его. Когда объясняю, где живу, он настаивает, что проводит меня до двери, как

настоящий питерский джентльмен.

Мы подходим к дому, поднимаемся на нужный этаж и замираем у моей двери. Я оборачиваюсь к Паше лицом, чтобы попрощаться. Но... слова застревают в горле.

Весь вечер нам было легко и свободно друг с другом, но сейчас – напряжение нарастает, и я не уверена, чего именно мы ждём.

Но мы ждём.

Шагов? Знаков? Движений?

Я молча снимаю с плеч пиджак и отдаю его Варганову, а он берёт его и тут же ловит мои пальцы, сжимая их с какой-то особой нежностью.

Павел то ли наклоняется, то ли падает вперед, а я глупо хихикаю. Этого достаточно, чтобы он вальяжно упёрся вытянутой рукой в дверной косяк за моей головой, а его лицо оказалось в опасной близости от моего.

Вот так я оказываюсь в ловушке.

И замираю.

А Варганов касается моей щеки губами: мягкими, горячими, нежными. Я таю, этого нельзя отрицать.

– Спокойно ночи, Ника, – шепчет он.

После этих слов я ожидаю, что он отстраниться, но вместо этого Паша наклоняется ниже и находит открытый участок кожи на моей шее, не прикрытый воротником ветровки. Он ловит губами мой пульс, и я забываю, что надо дышать. Следом я теряю способность двигаться и говорить. Безумно

медленно и соблазнительно он водит губами вверх-вниз по моему горлу, пока я не начинаю дрожать, а по спине и груди то и дело пробегают мурашки.

Варганов, видимо, принимает моё молчание за поощрение, прижимается ко мне всем телом так, что я вздрагиваю от остроты ощущений. Меня захлёстывают эмоции и... желание. Свободная рука Паши ложится на мою талию, и всё – я зажата между ним и дверью.

Я слышу его сбивчивое дыхание. Чувствую взгляд на своём лице. Наверное, Варганов хочет, чтобы я на него посмотрела, но если сделаю это – потеряюсь окончательно.

– Ника, – выдыхает он, проводя носом по моей щеке.

Наконец, наши взгляды встречаются, я всё прекрасно читаю по его глазам: чего он ждёт, чего он хочет. Варганов наклоняет голову, а я внезапно чувствую холод, испуг и оцепенение.

– Нет, – шепчу я, опуская руки ему на плечи и отталкивая. Мой босс отступает и выглядит обиженным и пьяным.

А я будто вмиг трезвею. Я не за этим переехала в Нижний Новгород. Не за этим согласилась посидеть с боссом в пабе. Если подпущу ближе, Паша узнает все мои позорные секреты. У него нет на это права, а у меня нет права на ошибку.

Да и потом... Господи! Это же Павел Варганов! Мой босс! Ради всего святого! Он дамский угодник и бабник, каких мало! Я не хочу, чтобы этот мужчина смотрел на меня, трогал и целовал. Могу поспорить, он побывал в постели с каждой

своей новой ассистенткой.

Меня буквально сбивает с ног волна гнева.

– Что ты делаешь?

Мой голос звучит слишком громко и разносится эхом в подъезде, кажется, мы оба вздрагиваем от этого пронзительного звука.

– Я? Ничего... Прости, – бормочет он, заикается и отстраняется, возвращая между нами хоть какую-то дистанцию.

Читаю по его взгляду, что он смущён. Это выражение досады играет на моих чувствах, будто я уже готова пойти на попятную. Часть меня сожалеет, хочет притянуть его обратно, но вместо этого я взрываюсь.

– Значит, это твой обычный метод? Напоить и поиметь? – выплёвываю я. – Возьми свою ассистентку, отведи в бар, накачай алкоголем и... вперёд?

Смотрю, как его лицо медленно каменеет.

– Нет, Ника, это не так! – возмущается он.

– Серьёзно? Потому что то, что я о тебе слышала... – я задумчиво покусываю губу, а затем повышаю голос. – О, да, ЭТО именно ТО, что я о тебе и слышала.

– Мне плевать, что ты там про меня слышала! – выкрикивает Варганов также гневно, как и я. – Ты совсем меня не знаешь! Ты ничего про меня не знаешь!

Мы сверлим друг друга взглядами, а я не понимаю, как такой чудесный вечер пришёл к этому дурацкому завершению. Стоим и кричим друг на друга. А ещё я дрожу и очень

хочу спрятаться за дверью своей квартиры.

– Тебе лучше уйти, – прохладно произношу я.

– Да, точно, – бормочет он, отворачиваясь, и уходит, больше ничего не говоря.

Глава 5

Паши

Эта долбанная автосигнализация будит меня на самом интересном месте. Она воет всё громче и громче, и образ Ники из моего сна становится с каждой секундой призрачнее.

Чёрт, а так всё прекрасно развивалось: мы как раз были посреди моего кабинета на рабочем столе. Бумаги сброшены к чёрту под ноги, клавиатура отодвинута в сторону, мышшь улетела в неизвестном направлении. Ника из моих фантазий как раз обхватила меня ногами за талию, а её пальчики растёгивали пуговицы на моей рубашке, пока я подбирался к манящему алому рту. Такому сладкому и сочному.

А теперь... приходится возвращаться в реальное серое утро с нереальным стояком.

Хотя, если бы не вопли сигналки, я б спустил во сне, как какой-то зелёный подросток.

С разочарованным вздохом открываю глаза. Вопли, наконец, прерываются, и всё, что я слышу – обычные звуки улицы ранним утром. Окно нараспашку, и свежий ветер гуляет по спальне.

Лежу, пялюсь в потолок и приказываю себе успокоиться. Член категорически с этим не согласен, но, в конце концов, мы договариваемся.

Ника из сна машет мне ручкой и растворяется в небытие.

Потому что... потому что в реальности всё намного кошмарнее, чем я могу себе представить.

Мозг быстро заполняется картинками вечера накануне, они будто грёбанная автопрезентация на экране компьютера шлёпаются одна поверх другой.

В висках стучит – второй день пьянки моя бедная голова не выдерживает; плюс я опять намешал всего, чего только можно намешать. Ещё и эти проклятые бабские коктейли. Не зря я их всегда избегал. А подшучивающей надо мной Нике не смог отказать.

Ника...

Не понимаю, как докатился до такой жизни. Что вообще это было? В одну минуту мы стоим и болтаем, а в другую – мой рот пытается поглотить её губы.

Сочные, нежные, податливые... Она же ответила, она откликалась, я всё чувствовал.

А какая у неё текстура кожи: бархатная. Шея пахнет просто потрясающе – это её природный аромат и лёгкие духи.

Вот блин... член снова оживает.

Остаётся вспомнить, как Ника меня отталкивает, и это работает. Чувствую себя полным ничтожеством. Я не какой-то там босс-который-юбки-не-пропустит. Секса в моей жизни достаточно, и я не стремлюсь трахать всё, что движется. Но... к Нике меня тянет, как магнитом.

Блин, Кирилл также себя чувствовал, когда у них с Лизой завертелось?

Хотя... как я могу сравнивать себя и брата? Там теперь всё серьёзно, мать очарована Лизой и уже о внуках мечтает.

Но к Нике меня влечёт... Влечёт же? По крайней мере, я так считал. Весь вчерашний вечер я ловил её взгляды на себе, а когда застукал Нику за чересчур пристальным разглядыванием, она так очаровательно покраснела, что мне захотелось её обнять и попробовать на вкус этот розовый оттенок, ползущий со щек по шее и груди. Нас же тянуло друг к другу, мне ведь это не привиделось?

Помимо прочего я помню, что она мне сказала, как рассердилась, как оттолкнула. Это естественно, такая нежная и порядочная девушка, как Ника, должна держаться подальше от офисного негодяя вроде меня. Она ведь дала понять, кем меня считает на самом деле. Своим боссом, упрямым холостяком, неисправимым бабником. И ведь она права... Я и есть сын владельца, холостяк и бабник. И вчера мне действительно хотелось её трахнуть. Одними поцелуями в шею дело бы не ограничилось. А утром мы бы встретились на работе, а там... Неловкость... неудобство... ожидания... Продолжения бы всё равно не было. Её бы ждало сплошное разочарование, а меня – ненужные женские претензии. Потому что с такой девушкой, как Ника, сделать вид, что ничего особенного не случилось – не получится.

Думая, что хватит уже заниматься самоанализом, я встаю с кровати и потягиваюсь. Видимо, всю ночь продрых в одной позе, мышцы жаждут разминки. Надо в зал заглянуть, а то

всю прошлую неделю было некогда.

Взгляд скользит к часам на стене. Спасибо орущей сигналке. Хоть не проспал.

Пока привожу себя в порядок и завтракаю, не могу отделаться от чувства вины. Мысли так и крутятся, не переставая, вокруг моей ассистентки. Ника только переехала в Нижний, как и я. Но у неё здесь никого нет. А я, вместо того чтобы стать ей другом или просто вежливым и понимающим начальником, попытался воспользоваться её доверием. Вероятно, я заслуживаю все не особо лестные слова, которые она выдала в мой адрес.

К моменту выхода из дома осознаю, что всё предельно просто: она мой ассистент, а значит – не та женщина, которую я могу трахнуть и забыть о ней. Вот об этом мне стоит вспоминать каждый раз, когда член захочет со мной поспорить.

Тогда почему её аромат, волосы и бездонные глаза – всё, о чём я могу сейчас думать?

Ника

Я закрываю дверь старой родительской квартиры, выхожу из подъезда и замедляю шаг, потому что взгляд утыкается в высокий мужской силуэт, стоящий в тени сиреневого куста.

– Ты сбежала! – обвиняет меня его грубый голос.

Конечно, я сбежала. После того, что произошло между нами, разве могла я оставаться рядом с ним? Я не была ни

сильной, ни храброй, ни отчаянной.

– Я с тобой разговариваю! Посмотри на меня! – он злится, выходит под тусклый свет фонаря, хватая меня за плечо и дёргает на себя, потому что у меня нет желания даже просто смотреть на него. От его касания я вздрагиваю.

– А чего ты ждал, Денис? – голос у меня совсем жалкий, притихший.

Он, словно гора, возвышается надо мной, и тихо нагнетает гнев, как огромный вулкан перед извержением.

– Я ожидал, что моя жена будет меня слушаться! – рычит он, и я забываю, что не видела его почти год. Один яростный выпад в мою сторону, и все усилия по работе над собой, которые я проделала, летят к чертовой матери. – Я не думал, что ты сбежишь!

Кажется, я сейчас начну плакать, приходится стиснуть зубы, чтобы не впасть в истерические рыдания. Я напугана, очень напугана.

Словно мантру я повторяю про себя: «Ты ничего ему не должна. Тут нет твоей вины».

Денис смотрит на меня, а я ёжусь и хочу стать невидимой. Судя по тому, что он пошатывается, а ещё по его расширенным зрачкам, из-за которых глаза кажутся чёрными, – он пил и, видимо, немало. Его некогда густые тёмные волосы подстрижены почти под ноль, под глазами тени, удивительно, что когда-то я считала его красивым, а

теперь единственное чувство, которое он во мне вызывает – страх!

– Ты сбежала, а я как дурак...

– Хватит! – не знаю, где я нахожу силы на этот протест. – Сегодня похороны моей матери, Денис. Оставь меня в покое!

Он потрясённо смотрит на меня, будто бы не ожидал, что я посмею противостоять ему.

– Ты моя жена, и я у меня есть право с тобой разговаривать.

– Какая жена? Я больше не твоя жена. Нас развели. Ты никто... мы никто друг другу.

Я отворачиваюсь и ухожу.

– Опять бежишь?

Я оглядываюсь через плечо.

– Не бегу. А ухожу. Навсегда. Я никогда сюда не вернусь. Когда делаю шаг, меня опять грубо хватают за плечо, и...

Я просыпаюсь. В этом месте я всегда просыпаюсь. Но знаю, что ничего ещё не закончено.

Потому что после того дня Денис приезжал во Владивосток искать меня. И наша новая встреча не была мирной. А потом... потом я сбежала в Нижний. Как только подвернулась возможность, без сожаления покидала вещи в чемодан и улетела.

Почему же у меня ощущение, что даже расстояние от края

до края нашей страны его не остановит?

Я порвала все связи с Мирным – маленьким городком на Дальнем Востоке, где родилась, выросла, вышла замуж и пережила самый огромный позор в своей жизни. Теперь, когда я осталась одна на всём белом свете, меня с этим местом больше ничего не связывало. Кроме могил родителей, которые придётся навещать время от времени. Но пока там живёт Денис, не знаю, хватит ли у меня силы духа приехать туда снова.

Квартиру я продала по самой минимальной цене, только бы быстрее. Хлам раздала, забрав себе лишь несколько вещей, хранивших память о детстве и счастливом невинном времени.

А потом убежала... под покровом ночи как какой-то преступник. Чтобы не встречаться с прошлым больше никогда.

Во Владивостоке мне жилось намного спокойнее. Он большой – не миллионик, конечно, но достаточно просторный, чтобы неприметная девчонка смогла затеряться среди улиц и строений. Постепенно я обросла знакомыми и друзьями, с работой тоже повезло. Решила продолжить обучение на заочном, потому что, как ни крути, образование важно. Не столько для карьеры, сколько для расширения кругозора, а мне было необходимо впитывать новое, потому что последнее время жила я, словно за железным щитом.

Но даже Владивосток оказался недостаточно крупным, чтобы избежать встречи с прошлым, особенно когда оно вли-

яло на жизнь тихим эхом, то и дело настигающим тебя. От него не убежать: это эхо поднимается из самой глубины памяти и, боюсь, даже Павла Варганова недостаточно, чтобы оно заткнулось.

Хотя бы на одну ночь.

Паша

На подходах к офису моя нервозность зашкаливает. Потряхивает так, будто я иду на экзамен, да ещё плохо подготовившись. Подобных ощущений у меня, наверное, со времен студенчества и не было. Что со мной происходит? И почему? Точно, веду себя, как школьник какой-то. Но от мысли, что встречу с Никой лицом к лицу, сердцебиение некомфортно ускоряется, а ладони потеют.

Обычно я к женщинам таких странных чувств не испытываю. Между мной и девушкой либо сексуальное притяжение, либо она меня раздражает. В первом случае – я беру своё. Мы оказываемся в одной постели. Во втором – просто прекращаю общение.

Мои чувства к Нике никакому определению не поддаются. По какой-то причине она опрокидывает меня на лопатки. С моей-то самоуверенностью. Так что я не чувствую себя Варгановым, который привык брать своё.

Я так потешался над её румянцем, а теперь, глядите, сам могу зардеться, как девственник какой-то.

Зайдя в холл и ожидая лифт, думаю, что скажу Нике, когда увижу. Притворюсь, что ничего не произошло? А она то-

же сделает вид, что вчерашнего вечера не было? Может, бросит в лицо, что я гад, каких мало? Что мои поползновения ей противны? Что всем расскажет, чего я стою?

Умом я осознаю, что от Ники такого можно не ждать, она не похожа на большинство девушек. Тут же возникает вопрос: она вообще в офисе сегодня появится? Может, уже пакует чемоданы и едет в аэропорт?

От подобной перспективы мне становится не по себе. Мне не хочется думать, что мои действия могут ранить Нику. Я, чёрт меня дери, не какой-то офисный злодей-сластолюбец. Очень надеюсь, что она на своём привычном месте – за столом и разгребает дела.

У двери своей приёмной я слышу тихий смех. Её смех. Никин. Вхожу и вижу её и Сергея. Мой друг стоит рядом с её столом, а Ника хихикает, словно Серёга стэндапер какой-то из «Камеди Клуба». Она выглядит свежей и отдохнувшей и, по всей видимости, не озабоченна переживаниями, вроде моих.

Чувствую неприятную волну гнева и подхожу к столу Ники, ожидая, что смеющаяся парочка меня заметит. И Ника замечает. А дальше... выражение её лица меняется молниеносно. С беззаботного на неуверенное.

Чёрт... гнев сменяется ревностью. Хочется сжать кулаки и ударить что-нибудь или... кого-нибудь. Вернее, Серёгу. Какого дранного лешего он тут делает?

– Доброе утро, Павел, – опустив взгляд, бормочет Ника.

Бумаги на столе вдруг срочно требуют сортировки. Ника собирает их в аккуратную стопочку и глаз не смеет поднять.

Мне очень хочется понять, что она чувствует. Только не глядя в глаза – это сложно сделать.

Сергей усмехается и оборачивается.

– О, Варганов, привет, как ты?

«Чего это Серый такой весёлый?» – подозрительно оцениваю.

– Здравствуй, Сергей Анатольевич. Я в порядке. А ты? – бормочу сквозь стиснутые зубы.

Мать его... мне следует быть сдержаннее.

Серёга улавливает моё настроение и вопросительно приподнимает брови.

– Вероятно, более чем в порядке.

Приходится посчитать про себя до десяти и сделать глубокий вдох.

– Пошли ко мне.

Это даже не приглашение. Серый кивает и идёт к кабинету.

– Ника, сделайте нам, пожалуйста, чай. Буду очень благодарен, – даже не взглянув в её сторону, кидаю я.

Серёга закрывает за собой дверь и уже, нахмурившись, смотрит на меня.

– Пашка, чего с тобой?

Я ничего не отвечаю, прохожу к столу. Бухаю на него папку с документами, которую притащил из дома. Я раздражён.

Потому что догадываюсь, что выгляжу нелепо. И чувствую себя не лучше. Вчерашний стояк и чувство вины никак не сочетаются. Ещё и шёл сюда, думал, что эта застенчивая малышка может даже в офис не прийти, а она сидит на своём месте и хихикает над шуточками Серого. Моего хорошего друга, которого она даже не видела до этого.

Значит, не так уж она застенчива.

А Серёга тем временем ждёт моего ответа, только вместо него, я спрашиваю:

– О чём вы там шушукались с моей ассистентской?

Пока жду ответа от Серого, сканирую того взглядом на предмет жгучего интереса к Нике. Серый, конечно, женат, но там такие токсичные отношения, что ими можно озоную дыру в атмосфере проделать. Я знаю, что этот брак уже дышит, что называется, на ладан. И не удивлюсь, если Серёга ищет пути к отступлению. Нет, он классный мужик, я бы пожелал ему встретить хорошую девушку, но... не Нику.

На этой мысли я осекаюсь... и торможу, впадая во временный ступор.

Серёга же усмехается и пытается отмахнуться, будто бы не замечая моего состояния:

– Паш, по какому поводу паранойя?

– Что за анекдоты ты ей травил?

Ничего не могу поделать. Глаза сами собой сужаются до подозрительно смотрящих на друга щёлочек.

– Да ничего особенного. Ну типа... офисный стёб. – Се-

рый хмурится не менее подозрительно. – А что не так? Какие-то проблемы?

– Вы меня обсуждали?

Серёга уже ржёт в голос.

– Господи... точно паранойя! Что с тобой, Паш? Ну серьёзно, ведёшь себя, как псих. Или это признаки нарастающей мании величия? Да, все вокруг только и делают, что тебя обсуждают... ага, заняться им больше нечем.

Прежде чем я успеваю хоть что-то ответить, открывается дверь и входит Ника с чаем. На ней сегодня чудесное белое платье и голубой пиджак под цвет её небесных глаз. Господи... я так в поэты подамся.

Она подходит к столу и наклоняется, чтобы расставить приборы. Её тёмные волосы скользят на плечо, а в нос мне ударяет запах её духов. Он моментально оживляет картинки вечера накануне. Взгляд сам собой перемещается ей на шею и щёку, я помню, как они восхитительны на вкус. Её кожа мягкая и бархатная. И я отдал бы всё, что угодно, чтобы ещё раз коснуться её.

– Спасибо, – с трудом бормочу и замечаю, что Ника рассержена.

Её короткое «не за что» брошено быстро и почти через плечо. Малышка торопливо убегает из кабинета.

Когда поднимаю взгляд на Серёгу, он смотрит на меня с большим пониманием и самодовольством.

– Теперь мне всё понятно, – ехидство друга не знает гра-

ниц. – Кто-то метит территорию.

– Не мели ерунды.

– Ты уже её трахнул?

– Серый!

Наверное, мои глаза мечут молнии, но на друга это не действует. Мне прямо хочется стереть ухмылку с его лица, но Серёга доверительно понижает голос и снова уточняет:

– Ну как? Трахнул, а?

– Слушай, заткнись! Она моя помощница...

– Как будто тебя это останавливало хоть раз... – фыркает Серый.

Мне надо как-то взять себя в руки, иначе этот гад будет подкалывать меня по поводу Ники ни одну неделю, пока шутка не истреплется.

– Между мной и Никой ничего нет. И не будет. Я просто почему-то решил, что вы говорили обо мне. Знаешь, она уже достаточно наслушалась сплетен про своего шефа, то есть про меня. А мне осточертели эти слухи, которые тянутся ещё из Питера. Ника хороший специалист, мне бы не хотелось, чтобы она сбежала, – я махаю рукой, демонстрируя крайнюю степень раздражения.

– Ну, ладно-ладно. Я понял. – Сергей берёт кружку с чаем, и я следую его примеру. – Я ей просто про прошлогодний корпоратив рассказывал и про выходки сотрудников. Кажется, её это позабавило.

– Да всё, проехали, – чувствуя себя идиотом, меняю те-

му. – А ты чего пришёл?

– Бумаги вот завёз, – Серёга ставит кружку обратно на стол и лезет в папку за документами.

Ерошу волосы и настраиваю себя на рабочий лад.

– Спасибо, Серёг, я... слушай, извини... не с той ноги встал.

– Да, забей. А настроение надо улучшать. Может, сходим куда-нибудь вечером? Выпьем?

Мысленно оцениваю свою выносливость – третья пьянка подряд как-то слишком. Потом ведь не обязательно напиваться. Просто посидим, поболтаем.

– Давай, почему нет, – соглашаюсь. – В семь?

– Давай в семь. До вечера, Паш.

Серый выходит из моего кабинета, и я слышу, как он прощается с Никой.

Его голос такой елеиный, такой... агрх... злюсь на самого себя за эту... ревность?

Глава 6

Остаток утра я пытаюсь отвлечься работой, но вот беда: цифры не желают складываться в отчёты, ответы на письма выходят какие-то расплывчатые, на телефонных звонках я вообще подвисяю с реакцией. Даже то, что требует моего неотложного внимания, никак это внимание не может заполучить. Всё, о чём я могу думать – о темноволосой девушке, сидящей по ту сторону двери.

Дверь, кстати, по обыкновению приоткрыта. Так что я то и дело улавливаю её спокойный ровный голос, когда она отвечает на звонки. А так же более мягкий и дружелюбный, когда в приёмную заходят то Ира, то Анна, то кто-то ещё из персонала.

Ника всё ещё злится на меня? С виду, вроде, спокойная, но слегка нервозная. Нервояная, потому что собирается что-то сделать или потому что я ей неприятен, и она вынуждена сидеть и работать на меня? Сегодня и дальше? Может, она запросит очередной перевод? Может, уже написала письмо в отдел кадров?

Внезапно понимаю, что её решения и перспектива работы без ассистента меня даже не пугают. Намного важнее понять, что она думает, как чувствует себя этим утром.

– Варганов, хватит уже, – бормочу себе под нос.

Если честно, я не из тех людей, которые зацикливаются

на одной вещи. Не в моих правилах гонять мысль по кругу, пока она не истощит тебя до состояния оголённого нерва.

Только не с Никой. Моё спокойствие тут не работает.

Мне уже даже не смешно. Мы познакомились неделю назад, я вообще ничего о ней не знал и не знаю до сих пор, ну, кроме некоторых фактов, в том числе подчерпнутых из её личного дела.

Вчера моя пьяная ошибка чуть не довела нас до греха.

Я активно тру ладонями глаза, будто бы это простое движение может вытравить образ смеющейся Ники из моей головы.

А ты попробуй. Попробуй. Обещаю, никому не расскажу, что ты это пил.

А я бы хотел попробовать и сладкий коктейль, и Никины поцелуи на вкус.

Возвращаюсь к электронной почте. Приходит приглашение на встречу по делу «Экспресса», так что пятница у меня намечается непростой. Как же маленькой Нике удалось обо всём договориться? Через Аркадия Борисовича... хм... сколько там ему лет? Почему он её послушал? Может их связывает что-то больше, чем работа?.. Или не может?..

Мне надо немедленно прекратить!

Я готов взорваться от раздражающих противоречий. Почему мои мысли постоянно возвращаются к Нике? Какая мне разница, что её связывает и с кем?

Вероятно, дело в моём эго! Всё же я не привык к отказам,

как бы самоуверенно это не звучало. Прекрасно понимаю, как на меня реагируют женщины, я постоянно получаю подтверждение своей привлекательности от них. Я не охочусь за девушками и никогда не охотился. Ну, если бы хотел серьёзных отношений, я бы вёл себя иначе, но ведь я их не хочу. Мне они просто сейчас не нужны. Секс без обязательств – вот и всё, что я готов предложить и взять, потому что физиологические потребности и их удовлетворение никто не отменял.

Так что я не привык к отказам, не привык, что девушки отвергают меня и кричат о том, кто я такой и чего стою.

Ну, будем считать, что это опыт такой. И эта одержимость Никой – всего лишь временное неудобство.

Это очень бы всё объяснило.

А вечером я схожу в бар с Серёгой, склею какую-нибудь сговорчивую красотку, и всё вернётся на круги своя. Внимание женщин и секс. А Ника и мой провал останутся в прошлом.

Тихий стук в дверь выдёргивает меня из раздумий. Невольно вздрагиваю и вскидываю взгляд. Ника стоит на пороге со вскинутой рукой. Вероятно, стучала об дверной косяк.

– Ты что-то хочешь? – спрашиваю, и моё тело мгновенно реагирует на такую невинную, в общем-то, фразу.

Потому что воображение дорисовывает всё, что может скрываться за этими словами.

– Ну, то есть, чем я могу тебе помочь? – тут же исправляюсь, слегка заикаясь.

Да что ж за хрень со мной творится?!

Пока я тут сижу и анализирую своё поведение, Ника невозмутимо подходит ближе и опускает передо мной какие-то бумаги.

– Подпиши здесь, пожалуйста.

Сознательно или нет, но она обращается ко мне на «ты», и я решаю, что не все достижения прошлого вечера я похоронил безвозвратно.

Дрожащей рукой подписываю документы, предварительно пробежавшись по тексту по диагонали. Всё-таки профессионализм не вытравишь, даже если грозит эмоциональная нестабильность.

– Спасибо, – ровным голосом благодарит Ника и уходит.

Этот её отстранённый прохладный тон мне не нравится. Он какой-то неправильный. Мы ведь работаем вместе, и я хочу, чтобы мы действовали слаженно, как одна команда. Недопонимания и обиды я привык искоренять сразу. Люблю, когда в работе всё без околичностей: чётко, предельно понятно и искренне. Потому что работа – это огромная часть моей жизни, даже не потому, что бизнес рано или поздно полностью отойдёт нам с братом. Да и в принципе я не люблю испытывать дискомфорт. А кто любит?

Ника хороший человек. И сотрудник отменный. Вчера мы весело проводили время, пока я всё к чертям не испоганил.

Мы же можем оставаться друзьями или кем-то вроде них?

Моя сестра, Соня, пыталась не раз мне внушить, что с де-вушками можно не только спать, но и просто по-приятельски общаться. Обычно я отмахивался и отшучивался, но с Никой всё иначе. Мне бы хотелось узнать её поближе, как человека, а не только, как женщину.

– Ника, погоди.

Она оборачивается и смотрит на меня: серьёзно и с во-просом. Кивком головы указываю на стул, Ника подходит и садится.

Я же набираю побольше воздуха в лёгкие, прежде чем на-чать.

– Слушай, Ника, насчёт прошлого вечера... я чувствую, что мне нужно извиниться за своё поведение.

Что она думает по поводу моих слов, мне не понять, так как снова сидит и смотрит себе на коленки, но по тому, как крепко сцеплены её пальцы между собой, решаю, что Ни-ка всё понимает, просто не решается ответить. Приходится опять бороться с сердцебиением и продолжать:

– Я чувствую себя виноватым. Ника, я... я неправильно всё понял... и повёл себя некорректно по отношению к тебе.

На щеках Ники появляется лёгкий румянец. Кажется, я на верном пути.

– Я выпил лишнего, и это, конечно, не оправдание. Я не должен был тебя трогать, мне, правда, очень жаль.

Не понимаю, почему она всё же молчит? Было б куда лег-

че, если б она как-то ответила.

– Я ведь твой босс, от этого ситуация выглядит ещё ужаснее. Если ты не хочешь больше со мной работать, – на этом месте приходится сделать над собой усилие, чтобы продолжать, – ты вольна перевестись в другой отдел. Ира может взять на себя твои обязанности, хотя мне этого очень бы не хотелось. Обещаю, в деньгах ты не потеряешь.

После моих слов её взгляд взлетает и встречается с моим.

– Павел, я не хочу никуда переводиться. Мне прекрасно работается с вами... с тобой, и...

Она замолкает, но кажется удивлённой моим предложением. Если она реально на меня зла, то приняла бы моё предложение или нет?

Ника меня изучает, а я запутался в словах и мыслях.

– Я не собираюсь менять отдел. А вчера... ну, это было просто... недоразумение.

Ника краснеет пуще прежнего и снова опускает взгляд.

– Я тоже сорвалась, накричала на тебя, глупостей всяких наговорила. Некрасиво вышло. Может, моё поведение было... некорректным, поэтому ты решил... или я дала понять эм... – её голос становится всё тише и тише, а потом она сбивается и замолкает.

Да, мне вчера почему-то казалось, что она не будет против. Наверное, я совсем уже помешался на собственном раздумии эго, раз обычные подшучивания, случайные касания и её румянец позволили мне считать, что я могу предложить

ей секс.

Спасибо, хоть Ника на меня не сердится. Ну, не заинтересована, значит, не заинтересована. Как-нибудь я это переживу.

– Всё нормально, Ника, – с облегчением произношу я и позволяю себе слегка улыбнуться. – Я рад, что мы всё прояснили.

Она кивает, и я добавляю:

– А вообще я очень хорошо провёл вечер.

– Я тоже, – неуверенно улыбается Ника.

– Так что я подумал, что мы как-нибудь могли бы повторить, просто снова сходить в бар, выпить чего-нибудь, поболтать. Как друзья.

Вижу неуверенность на её лице, пока Ника обдумывает мои слова.

– Ты хочешь со мной дружить? Ну, общаться вне работы?

– Да, почему нет?

– Эм... ну, а это точно хорошая идея? – осторожно начинает она. – Ты мой босс, и я считаю, нам лучше оставить всё как есть. Только рабочие отношения.

Меня настигает ощущение, что она взяла чашку с недопитым холодным чаем и плеснула содержимое мне в лицо. Почему-то сейчас ещё неприятнее получать отказ, чем вчера.

– Да без проблем. Может, ты и права, – отвечаю, изображая равнодушие.

Ника смотрит на меня с пару секунд, и теперь я делаю вид,

что обнаружил какой-то важный документ у себя на столе. Не хочу встречаться с ней взглядами, ещё поймёт, о чём я думаю.

– Ладно, я пойду и вернусь к отчётам.

Когда я, наконец, поднимаю взгляд от бумаг, Ники в кабинете уже нет.

Я как последний мазохист иду в «Юнион Джек» после семи. Рома за стойкой удивлённо приподнимает брови, но более ничем своей реакции на моё появление не показывает. Видимо, вчера мы с Никой были в хорошей кондиции, раз даже бывалого бармена прошибает. Но пусть не думает, сегодня я нажираться не собираюсь.

Когда в зал входит Серёга, вижу, что тот выглядит слегка на нервяке, и я даже догадываюсь почему. Зная его и его жену, не нужно быть гением, чтобы понять, что семейная лодка опять дала течь.

– У меня приличные слова закончились, – вздыхает он, падая на высокий барный стул у стойки.

– Со мной можешь выражения не выбирать, – со слабой улыбкой замечаю я.

– Если скажу, что готов её придушить, ты меня не сдашь? Моё первоначальное предположение, что речь про Карину, его благоверную, подтверждается.

– Что случилось? – отхлёбывая пива, махаю Ромычу, чтобы принёс кружку светлого для Серёги.

– Случилось то, что три года назад я женился на сучке, неврастеничке и психопатке.

Если Серый так разошёлся, то Карина его реально достала. Она относится к тому типу женщин, которым нужно всё и всех контролировать. Манипулятор до мозга костей: умеет либо орать, либо делать вид, что сейчас полоснёт себя по вене, только бы добиться своего.

Каждый раз, когда друг доведён до края, я надеюсь, что он решится и разорвёт эти грёбанные токсичные отношения, но нет. После каждого кризиса между ними наступает спокойный период. Серому тогда кажется, что всё ему приснилось. До той степени, что он даже порой начинает оправдывать Карину.

– А конкретнее, что тебя так вывело? – осторожно интересуюсь я.

– Да всё как всегда, Паш, – бормочет он. – Сказал, что встречаюсь с тобой, а дальше понеслось: допрос как в КГБ. Куда? Насколько? Кто ещё там будет? Почему раньше не предупредил? У тебя точно кто-то есть! И, мать её, всё в таком духе. – Серёга пьёт пиво, морщится и выглядит самым несчастным человеком на всей земле. – И что мне с ней делать? Я так больше не могу.

Карина одна из самых эгоистичных баб, которых я знаю. Одержимая, контролирующая, истеричная. Они с Серым познакомились четыре года назад в Москве, когда он только устроился в филиал международной ай-ти компании. Я ко-

гда первый раз её увидел, подумал, что она довольно милая, слегка неуверенная в себе. И да, я был рад за друга, потому что он светился от счастья и влюблённости, оберегая, свою «малышку», как он тогда говорил. Потом они поженились. И малышка превратилась не пойми в кого. В натурального гремлина. Всё началось после того, как Серёга открыл свою фирму. Каждый раз, когда он задерживался на работе даже на пять минут, она орала. Из трёх нанятых сотрудников одна на беду оказалась женщиной, и Карина нафантазировала себе бог весть чего. Она стала будто бы одержима мыслью, что муж ей изменяет. Появлялась в офисе без предупреждения, пыталась их застукать. Серёга тогда её не обманывал, вот сейчас да, он мог провести время в компании какой-нибудь красотки, и делал это, пожалуй, назло жене, чем по собственному желанию или потребности.

Как они до этого докатились? Он же Карину на руках носил, был самым заботливым и любящим, мы даже с друзьями над ним подшучивали по этому поводу. А теперь у Серого была жена стерва и холодная постель, где его особо не ждали.

В целом, это не моя проблема. Тем более, он меня не слушает никогда, стоит заговорить, что что-то надо менять. Почему-то он решил тащить на себе эти подыхающие отношения до финального.

– Ты вообще счастлив, а? – задаю очевидный вопрос, просто чтобы он встрепенулся.

– А ты как думаешь?

– А Карина счастлива?

Спрашиваю и уже мысленно хлопаю себя ладонью по лбу, ну я и идиот, такое спрашивать. Лицо Серёги каменеет, небось, ругает себя, что муж он дерьмовый.

– Навряд ли... я, честно, не знаю.

Хмурюсь ещё сильнее.

– Так может вам поговорить, в конце-то концов? К психологу сходить, хоть я и не фанат мозгоправов. Ультиматум ей выдвини.

– Какой?

– Ну... скажи, что если она хочет сохранить брак, надо пойти на консультацию к специалисту. Если она не согласна работать над собой, то на кой хрен тебе дальше мучиться?

– Виноваты всегда оба, – вздыхает Серёга.

А мне хочется двинуть ему в надежде, что это приведёт друга в чувства. Он выглядит задумчивым, а потом криво усмехается и смотрит на меня поверх бокала с пивом.

– Не могу поверить, что слышу советы о том, как сохранить брак, от мужика, который трахает свою секретаршу.

Приехали... опять двадцать пять.

– Иди ты! – бросаю со злостью. – Я не трахаю Нику. И она не секретарь, а помощник.

– Один хрен, – пожимает он плечами. – Но... ты чего так взвился, а? Паш? Что между вами происходит?

Прекрасно, вот так нежелание говорить о себе переходит в обсуждение меня. Серый тот ещё стрелочник. Работает гра-

мотно.

– Ничего не происходит.

– Да не гони ты, Варганов. Видел я, как вы друг на друга смотрели, когда она принесла чай. И потом она как раз в твоём вкусе. Невысокого роста, брюнетка, стройная, я же знаю, каких ты баб обычно цепляешь.

Хочется закатить глаза: наблюдательный, блин, нашёлся.

– Ты не хочешь там проверить? Тебе Карина не звонила? – кидаю я, чтобы перевести стрелки.

Сегодня не вечер, а клуб стрелочников какой-то. Или как игра в пинг-понг, снова мячик у Серого, но он качает головой, мол, не пытайся даже.

– погоди ты про телефоны. Лучше скажи, ну ты ведь думал о сексе с Никой, да? Думал о ней?

Я пожимаю плечами, демонстрируя равнодушие.

– Я вообще думаю о женщинах и о сексе. Мне всего двадцать шесть. Я холост и свободен. И в этом нет ничего странного.

Этот пронизывающий гадёныш рядом со мной, кажется, что-то читает по моему лицу, потому что его интонация меняется со стебущей на недоверчиво-шокирующую.

– Твою мать! – он потрясённо накрывает ладонью рот. – Ника тебе реально нравится!

Мне остаётся только молчать и смотреть на дно бокала с пивом. Я крайне сосредоточен на своём занятии. А Серёга аж присвистывает от озарения.

– С ума сойти, Паш. И как ты до этого докатился?
Я молчу.

– Как всё у вас случилось?

А теперь мне очень хочется засадить другу по почкам.

– Серый, ничего не было. Ничего, блин, не было. Пере-
стань сидеть и корчить из себя грёбанного старца Фура. Ни-
чего не произошло. Ничего не произойдёт. Ясно это?

Затыкаюсь и думаю о странном поведении Ники, о том,
как она отклонила моё предложение «дружить».

«Слушай, Варганов, ты, женщина и дружба – реально ду-
маешь, что это возможно?» – оживает мой внутренний го-
лос. Я качаю головой, избавляясь от наваждения, делаю по-
следний глоток пива и решаю, что всё, алкоголя хватит.

– Я ничего не знаю о Нике, – говорю уже вслух. – Но она
не из тех, кто ляжет в кровать с первым встречным.

– Разве ты первый встречный?

– Тем более, я её босс. А знакомы мы всего неделю.

Серёга снова задумчиво потирает подбородок, а затем
усмехается.

– Ну, если не из тех и не из этих, тогда в этом, Паш, всё де-
ло. Я ошибался, и Ника не в твоём *обычном* вкусе. Внешне,
может, и похожа на тех, кого ты клеишь в барах, но от такой
девушки с утра просто так не улизнёшь без последствий. То
есть, тебе даже не захочется сваливать, останешься на зав-
трак. И до работы вместе поедете.

Серый снова ржёт, а я полосую его выразительным взгля-

дом. Мне не нравится, как он говорит о Нике. Я бы вообще предпочёл о ней не упоминать.

– Паш, может, пора завязывать?

– Завязывать? С чем?

Серый так быстро переключается, что я торможу и не успеваю за ходом его мыслей.

– С бездумным траханьем на одну ночь, с левыми телефонами, со съёмом девиц. – Серёга смотрит на меня и аккуратно добавляет. – С отрицанием и гневом.

Меня озарят, к чему он клонит, и я хочу, чтобы он прямо тут и сразу заткнулся. Руки сами собой сжимаются в кулаки, и я уже на взводе.

– Тебя, блин, куда понесло? Ты о чём вообще?

– Не о чём, а о ком, Паш. Может, пора двигаться дальше?

Я усмехаюсь, потому что теперь кулаки начинают чесаться, моему другу лучше помолчать, иначе я не сдержусь. Он ступил на зыбкую почву, хотя, наверное, и сам это понимает.

– Я что, похож на того, кто топчется на месте?

– Нет, – спокойно отвечает Серёга.

И я чувствую, что будет продолжение, что Серый не заткнётся, потому что эти слова уже давно вертятся у него на языке, и вот нашёлся момент их озвучить.

А я не хочу его слушать и слышать.

Серёга наклоняется ближе и обращается ко мне, будто к малолетнему идиоту.

– Ты должен её отпустить, Паш. Нужно двигаться дальше.

Хотя бы попытаться, или увязнешь в этом дерьме надолго и превратишься с годами в нелепого перезрелого плейбоя. Тебе давно уже пора забыть, что Тина...

– Мать твою, заткнись, я сказал!

Я стучу кулаком по стойке, и посетители, и бармены смотрят на нас. А мне плевать, кровь уже вскипела.

– Даже не смей произносить ЭТО имя. И, Серый, реально заткнись, иначе я вмажу тебе по морде, не смотря на долгие годы дружбы. Потом перед Кариной не отбрехаешься.

Серёга поднимает руки, мол, сдаюсь.

– Ладно, понял, не напираяю. Не хочешь говорить об этом, не будем. Но однажды прошлое тебя догонит. А ещё кто-нибудь залезет так глубоко тебе под кожу, что придётся разбираться со своим хвостами, Паш. Кстати, ставлю пятёру, что это будет Ника.

Делаю глубокий вдох, ерошу волосы и ослабляю галстук.

– Послушай. С Никой ни чего не было, понял? И ничего не будет. Да, она классная, сексуальная, горячая, и вчера я пытался её трахнуть, но она меня послала.

Звучит ужасно, понимаю, но мне хочется грязно выражаться, потому что Серый полез туда, куда не стоило.

Теперь вот сидит и смотрит на меня, обрабатывая информацию, как чёртов процессор, с которыми он каждый день имеет дело. А мне хочется, чтобы он хоть как-то отреагировал, но друг молчит.

– Когда с утра протрезвел, почувствовал себя грёбаным

извращенцем. Думал, Ника уже на пути в аэропорт или в отдел кадров с заявлением на перевод в другой отдел. Но я перед ней извинился. Мы поговорили и развеяли это недоразумение. Я даже предложил ей стать «друзьями», но был послан. Впрочем, оно и к лучшему. Ты понимаешь, я не знаю, как себя вести с женщиной, если она только друг.

– Вот это да! – потрясённо выдыхает Серёга. – Малышка сказала тебе нет?

– Прикинь, отказала. Так что... думаю, мне нужно просто потрахаться с кем-то, чтобы утешиться, а то не день, а сплошное разочарование.

Я замолкаю и смотрю на Серого в упор. Его задумчивое лицо раздражает меня не меньше чем самодовольное.

– Счастлив? Всё узнал? Раскрыл все мои секреты?

– Не совсем, – качает он головой. – Просто подумал, что у тебя конкретная проблема, даже мой трещащий по швам брак в сравнении с ней – досадная оплошность.

Глава 7

Ника

– Погоди-погоди, я тебя правильно поняла?

Удивлённые лица Наташки и Эдика смотрят на меня с экрана смартфона. Мы болтаем по видеосвязи через мессенджер. У меня вечер, а у них уже за полночь. Эти братец с сестрой мои самые близкие друзья во Владике, и мне их сейчас очень не хватает. Хвала всем богам, точнее, изобретателям современных девайсов. Они за много километров от меня, а простого нажатия кнопки хватает, чтобы через несколько секунд мы уже начали болтать. Как раньше люди обходились письмами и телеграфом, а до этого – голубиной почтой и гонцами? Жуть, а не средства связи.

– Ника, ну ты даёшь! – усмехается Эдик. – Ты там меньше месяца, а уже успела и задницу босса прикрыть перед начальством, и соблазнить, и сердце ему разбить.

– Ты звучишь, как цыганка-гадалка, – фыркает Наташа на своего брательника.

– Павел сам большой начальник. В принципе, он бы и без меня всё разрулил. Не перегибай, – сквозь зубы бормочу я.

– А что насчёт второй части? Где вы мило надираетесь в баре, а потом он тискает тебя на лестничной клетке? – хихикает Ната.

– Всё было не так. Никто меня не тискал.

Я как бы и недовольна, но и безумно скучаю по этой парочке и по их постоянным шуточкам.

– Мы так это поняли из твоего рассказа, да Эдик?

– Да-да, – тот горячо соглашается с сестрой.

– Я его не соблазняла. Вы же знаете, я не стала бы так делать ну... понимаете же сами. Мы просто выпили немного. И всё... запуталось как-то само собой.

Наташка скептически приподнимает бровь.

– Хватит оправдываться. Лучше расскажи, какой у тебя босс? Он горячий, да? А фотка есть? Кинь посмотреть. Или имя скажи, я сама погуглю.

– Ты что, серьёзно будешь гуглить моего шефа? И вообще не думаю, что Эдику очень интересны эти разговоры про горячих боссов.

Мои мысли невольно перемещаются в вечер, когда тёплая ладонь Варганова легла на мою щёку, а губы коснулись шеи с нежностью и обещанием продолжения, если соглашусь. Ох, как мне хотелось согласиться, тем более, когда его рука так сжимала мою талию, что покалывание между бёдер просто становилось невыносимым.

– Но ты же сама стала рассказывать, – вклинивается в мои мысли Эдик. – Так что я хочу слышать полную версию.

– Ладно, он очень красив и обаятелен, если ты так хочешь знать, – с издёвкой произношу я, но ведь это действительно так и есть.

Я никогда не была объектом внимания мужчин наподобие

Павла Варганова. Облечённого властью, при деньгах и тонне самоуверенности, что он ни в чём не узнает отказа. Старалась их избегать, чтобы не заиметь проблем. Да, и они сами на меня как-то не западали.

– Тогда почему ты не согласилась?

– Эд, ты идиот? – одёргивает его сестра. – Потому что это всего на одну ночь...

– И что?

С мужской позиции в этом нет ничего страшного. Я его понимаю, у меня нет этих старых установок, при которых считается, что удовлетворение физиологических потребностей тела привилегия исключительно мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.